

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

СОЮЗА
ВЗЫКОВОГО
БАЛКАНСКОГО
СТРУКТУРА
СИНТАКСИЧЕСКАЯ

Т. В. ЦИВЬЯН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1979

СОЮЗА
ВЗЫКОВОГО
БАЛКАНСКОГО
СТРУКТУРА
СИНТАКСИЧЕСКАЯ

Т. В. Цивьян

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт славяноведения и балканистики

Монография описывает синтаксис языков, образующих балканский языковой союз, как единую грамматическую структуру, соответствующую как каждому балканскому языку, так и его общей системе.

Ответственный редактор
Кандидат филологических наук
В. Н. ТОПОРОВ

Ц $\frac{70101-358}{042(02)-79}$ 563-79 4602000000

© Издательство «Наука»,
1979 г.

Около пятидесяти лет прошло с того времени, как балканистика — и специально лингвистическая балканистика — получила статус самостоятельной дисциплины. Почти одновременно с выходом в свет «корпуса балканизмов» (книга К. Сандфельда «Балканская лингвистика» — «Linguistique balcanique») возникла ее теоретическая основа (введение понятия «языковой союз» — Н. С. Трубецкой и Р. О. Якобсон). Этот определительный путь балканистики; конкретные исследования, заключенные в русло теории, в данном случае — теории языковых союзов. Однако того, что можно назвать гармоничным слиянием теории и практики, в общем роде не только Обширнейший материал оказался в своем роде не произвольным, а самым лучшим, в общем смысле, в своем роде не произвольным, а самым лучшим. Другими словами, место систематической аранжировки богатых данных и их интерпретации в аспекте теории языковых союзов (что, в свою очередь, обогатило бы самое теорию) заняла, скорее, борьба с теорией¹.

1 О том, насколько насыщенным является сейчас теоретический

получил балканистике, имеющий целью установить типологию балканских языков в аспекте ВЯС, свидетельствуют темы перечисленных ниже работ, к сожалению, далеко не всегда учитываемых в конкретных балканистических исследованиях. С другой стороны, и в этих работах иногда хотелось бы видеть большую смецель, хотя бы в том, чтобы не только ставить проблемы, но и решать их (материал для этого собран в изысканиях, и не фрагментарно, а в общем плане. Среди последних работ по аналізу структуры ВЯС как особым образом организованного единства см., в частности: Ellis J. Towards a general comparative linguistics. The Hague, 1966; *Idem*. Some remarks on the place of Balkan linguistics in general linguistic theory. — Вак. ез. XII, 1967; *Schöpfer I.* Zur inneren Sprachform der Balkanvölker. — ZfSl, 1 (:4), 1956; *Vitbaum H.* Problems of typological and genetic linguistics viewed in a generative framed work. The Hague—Paris, 1966; *Reichenkron G.* Der Typus der Balkansprachen. — ZB, I, 1963; *Idem*. Die Bedeutung des Griechischen für die Entstehung des Balkansprachlichen Typus. — In: Beitr. zur Südosteuropa-Forschung. München, 1966; *Hertman S.* The definable boundaries of a linguistic pattern for the Balkans. —

Такое положение имплицировало экстенсивность балканистики и в частности то, что при ее актуальности, при постоянно возрастающем интересе, определение ее предмета до сих пор остается не вполне выработанным.

В традиционном понимании задача балканистики *in toto* сводится к тому, чтобы описывать ограниченный ареально фрагмент целого ряда дисциплин (лингвистика, литературоведение, фольклор, история, этнография, искусство, культура и т. д.), где в силу ряда обстоятельств, сводимых обычно к историческим или генетическим, обнаруживается большое число структурно значимых схождений. Результаты подобных исследований, в конце концов, разнонаправленны и имеют ценность, скорее, как материал для общей типологии, чем для собственно балканистики, где они должны быть включены в особую перспективу. При современном состоянии вопроса имеет смысл говорить о необходимости выделения из конгломерата свойств относительно гомогенного ядра, на основании которого можно определить более строгий объект исследования. Между тем неопределенность («несформулированность») целей и задач, отсутствие границ и правил в отборе приводит к тому, что и сейчас балканистика стоит перед вопросом: должна ли она включать в себя нечто, выходящее за пределы «специфически балканского» (в разных аспектах) или даже нечто, кроме сопоставления конкретных результатов?

В этом смысле становятся особенно явными преимущества лингвистической балканистики, обеспечиваемые именно введением термина «языковой союз». *Post factum* можно сказать, что противники Sprachbund'a, даже если бы они

ЕВТсh, I, 1966; *Trost P.* Zum Typus der Balkansprachen. — ЕВТсh, I, 1966; *Skalička V.* Über die Typologie der Balkansprachen. — ЕВТсh, III, 1968; *Idem.* Über die typologische Eingliederung der Balkansprachen. — ЕВТсh, IV, 1972; *Polák V.* L'albanais et les origines du type linguistique balkanique. — ЕВТсh, III, 1968; *Idem.* Einige Gedanken über die Entstehung des Balkanischen Sprachmodells. — *Orbis*, 22, 1973; *Логачев К. И.* Классификация балканских языков с точки зрения речевых вариантов. — Симпозиум 1973; *Цыхун Г. А.* О системном статусе некоторых балканских языковых черт. — М. Яз. XXV, 1974; *Цивьян Т. В.* К проблеме построения грамматической модели языка-посредника в системе БЯС. — *Actes VI*; *Kurzova H.* Strukturell-typologische Charakteristik der Balkansprachen. — Балк. ез. 1975; *Schaller H. W.* Die Balkansprachen. Heidelberg, 1975. и т. д. См. также: Балк. ез. XX, 1977, 1—2, материалы международного коллоквиума по проблемам балканской лингвистики (Варна, 11—16/X—1976).

были правы по существу, явно недооценили его теоретического значения: с принятием этого термина отрывались возможности для определения балканской лингвистики, установления ее границ и формулирования системного подхода к исследованию ее составляющих. С самого начала вышла так (и в определенном смысле это положение сохраняется до сих пор), что понятие языкового союза критиковалось с позиций, если угодно, чисто прагматических: истинно ли (может ли существовать «на самом деле») такого рода объединения языков, противоречает ли привычным классификационным понятиям. Теория подвергалась эмпирической проверке повседневным опытом и, естественно, проигрывала перед натиском common sense. Между тем понятие языкового союза целесообразно рассматривать в строго конвенциональном смысле. Может быть, многие возражения не возникли бы, если формулировать его в духе терминологии современной математической лингвистики приблизительно следующим образом: «будем называть языковым союзом некоторое множество языков, которое удовлетворяет условиям...» и т. д. Это снито бы сомнения в принципиальной возможности обобщения систем языков на основанных иных, чем генетических. С другой стороны, естественным образом выяснилось бы, предполагал ли объединение в языковой союз региональную близость, или имеет смысл объединять по структурным изоглоссам языки без учета их географической (и исторической) близости. При таком подходе к лингвистической балканистике даже на достаточно продвинутом уровне можно предсказать, что определение языкового союза в узком смысле будет дальнейших уточнений и что пока многие вопросы решаются, скорее, на интуитивном уровне.

Конвенциональный пат excellence термин *языковой союз* делает возможным определять балканскую лингвистику как науку об отношении систем отдельных балканских языков друг к другу и к общей системе ВНС, представленной в виде своего рода драматического языка-посредника. Одним из основных свойств ВНС является его принципальная динамичность, обеспечиваемая постоянным действенным балканистическим процессом, представляющим собой языковые контакты, так сказать, «в абсолют» (другими словами, схождение балканских языков имплицитно происходят более общими, чем непосредственные языковые контакты и, следовательно, изменчивы в системе мультимедийных контактов).

исходить и при отсутствии контакта). Особую значимость представляет то, что существенные для системы изменения и тем более их отражения («волны») в разных ее фрагментах могут быть прогнозированы, причем прогнозирование осуществляется в рамках термина «языковой союз». Из этого следует, что при системном подходе к БЯС необходимо учитывать высокую степень имплицитности составляющих его элементов.

Плодотворность термина «языковой союз» для балканской лингвистики проявляется среди прочего, и в том, что это позволяет избрать эталоном описания эвентуальной «общебалканский язык», «язык-посредник» на грамматическом уровне. Язык-посредник представляет собой абстрактную систему символов, которая 1) обеспечивает экономное описание любого балканского языка в общепалканистическом аспекте; 2) указывает набор приемов, позволяющих с минимальными усилиями переходить от языка-посредника к любому балканскому языку и обратно и от одного балканского языка к другому. Если исходить из признания глубинных и основообразующих сходств между балканскими языками, то следует предположить, что в качестве эталона может выступить любой балканский язык, входящий в БЯС, при условии, что его описание снабжено правилами пересчета на другие балканские языки (хотя это может оказаться и неэкономным). Этот метод описания явился бы к тому же и достаточно удобным средством для систематизации материала — задача для балканской лингвистики весьма важная, поскольку отсутствие упорядоченного описания одновременно и скрывает лакуны и не дает возможности полноценно использовать накопленные данные.

Системное описание БЯС представляется целесообразным вести в терминах грамматики БЯС². Грамматика БЯС соответствует модели некоего метаязыка, снабженной указанием способов перехода к каждому из конкретных языков. В качестве исходного выбран синтаксический уровень, и не

² Предложения по построению грамматики балканских языков высказывались К. Казасисом, см.: *Kazasis K. On a generative grammar of the Balkan languages. — Actes VI; Idem. On a generative grammar of the Balkan languages. — In: Foundations of language, 1967, III.* См. также: *Afendras E. A. Mathematical models for Balkan phonological convergence. Stockholm, 1969; Симеонов Б. К вопросу о модели консонантизма в балканских языках. — Балк. ез., XVIII, 1975, № 3; Лекомцева М. И. К типологии фонологических систем языков Балканского п-ова и Средиземноморья. — БЛС.*

только потому, что, как принято считать, разультаты языка-вых контактов манифестируются прежде всего и primarily в синтаксисе. Синтаксический уровень легче всего позволяет соединить синтаксический план (текст) с парадигматическим (система) и наиболее очевидно осуществляется «координацию по вертикали» всех уровней языка — от фонологического и морфологического, служащих для него конституентами, до семантического, конституирующего которого служит он сам. Построение общепалайской грамматики предполагает выделение некоего грамматического ядра, об-щего всем балайским языкам и соответствующего модели языка-посредника.

И в качестве чистой абстракции единая грамматическая схема БПС представляется полезной как для типологичес-ких описаний, так и практически, вплоть до задач перевода и обучения. Кроме того, есть и реальная ситуация, где предположительно осуществляется подобная грамматическая схема: это многочисленные ареалы дву- и многоязычия на Балайках, когда в акте коммуникации постоянно присутствуют необходимостью перехода с языка на язык. Для таких случаев правомочно предполагать наличие у собеседников, хотя бы на подсознательном уровне, некоей предельно аб-страктной модели, позволяющей производить почти мгновен-ный перевод с одного языка на другой. Механизм пере-счета вырабатывается весьма легко и быстро: уже на первых этапах становится ясно, что «подгонять» конструкции, из-вестные из одного языка, к другому — более эффективно, чем осваивать их независимо друг от друга и каждый раз заново. К постулированию балайской грамматики пойдут таким образом и практический опыт. Составить ее означает в определенном смысле зафиксировать формально то, что существует у говорящих на подсознательном уровне и скрыто от них самих. В этом отношении о балайской грамматике можно говорить как о грамматике, расчитанной на язык с несколькими терминами, т. е. с разными лексическими на-борами, соответствующими разным балайским языкам.

При составлении балайской грамматики встает задача корректности описания материала (при соблюдении при-ципа однородности, полноты и экономии), которая обеспечи-вается:

1) сплошной обработкой материала, с отказом от при-знака *балайстичность* (трактовку понятия *балайстич-ность* см. в последней главе);

2) прогнозом, что в результате описания будет построена единая синтаксическая система БЯС, так же относящаяся к каждому из балканских языков, как относится к реальному языку нормативная грамматика.

Первый принцип имеет целью дать возможно более полное описание системы, притом ориентированное не только на анализ, но и на синтез. Таким образом описание системы БЯС ведется на основаниях, противоположных тем, на которых строится обычно описание, например, диалектных систем. Там почти исключительно указываются отличия от литературного языка, к которым приходится дополнительно выстраивать систему соответствий. В результате построенные таким образом описания вполне удовлетворительны для анализа (хотя и неэкономны, поскольку реально приходится иметь дело не с одним, а минимум с двумя языковыми вариантами), но не пригодны для синтеза, где нельзя обойтись одними различиями. Аналогию можно распространить и на описание синтаксической системы БЯС, которую нельзя представить только в виде списка балканизмов. Специфичность системы БЯС основана на монтаже, на комбинации элементов, значительная часть которых является вполне тривиальной, но которые вместе с тем в своем динамическом равновесии составляют нечто качественно новое, присущее БЯС и только ему.

Второй принцип — прогнозируемых результатов — не противоречит первому, но является для него как бы обеспечением: для любого целенаправленного (что особенно существенно для современной балканистики), а не самодовлеющего исследования разумно и вполне реально не только правильно выбирать точки приложения сил, но и представлять конечные результаты. В данном случае это вполне возможно, поскольку собран обширный материал, позволяющий вскрывать основные тенденции в функционировании БЯС.

В качестве исходного материала выбираются литературные языки в их письменных вариантах. В том, что предельно обобщенная схема ориентирована на ограниченный, наиболее отлитой и в некотором смысле условный языковой вариант, как представляется, есть логическая последовательность и оправданность. Здесь можно видеть аналогию с нормативной грамматикой, которая строится на своего рода дистиллированном фрагменте языка, где особую значимость имеют критерии правильности/непра-

вильности (скорее, стилистической, чем грамматической), тем, чтобы потом на ее основе (вплоть до ее «подтвержения») мог быть усвоен язык в любых вариантах. Иными словами, нормативная грамматика — это вытязка из языка, почти фикция, идея которой состоит именно в том, что в ней в свернутом виде заложены способы перехода к многообразным и изменчивым реалиям живого языка. Точно также предельно сухая грамматическая схема БДС может быть развернута в описание систем балканских языков в их динамике.

С другой стороны, и не в противоречие сказанному выше, для балканских языков такой переход представляется вполне вполне оправданным из-за особенностей понятия «литературный язык» в системе БДС³. Поскольку литературные балканские языки создавались на основе контро-мерата вариантов (ареальных, исторических и т. п.), т. е. на обогащении некоего абстрактного языка, а не на ограничении его жесткой «правильностью», система литературного языка для БДС в принципе нестабильна. Такое положение вынуждает в некоторых случаях к предельному схематизму, а в других — к указанию большего числа вариантов, чем это было бы в языке с окончательной обработанной литературной нормой. Особая дилемматичность БДС, о которой говорилось и будет говориться далее и которая интерпретируется как результат постоянного действия балканистических процессов, в свою очередь имплицитно определяет относительное безразличие к единственности решения. В результате можно говорить о том, что и внутри одного варианта языка, избираемого в конкретной ситуации, открывается возможность выбора по крайней мере двух в общем равнозначных (стилистических) способов выражения одного и того же смысла. При таком подходе к описанию представляется целесообразным не уподоблять его во всех случаях до логического конца, но указывать «точки разворота», дающие возможность развития вглубь и вширь. Указание точек разворота имеет преимущества перед неинтерпретируемым списком правил (принципиально всегда открытым); оставаясь

³ См. в связи с этим: *Herman S. Proses stabilisasi sprisov-ných jazyků na Balkáne.* — In: *Českoslov. předn. pro VI. mez. sjezd slav. Praha, 1968.*

в пределах системы, точки разворота указывают место приложения сил и их дальнейшее направление. Устаповленную таким образом абстрактную схему можно затем как угодно детализировать, но в ее собственных пределах.

Построение единой грамматики БЯС (в данном случае — установление синтаксической структуры БЯС) преследует более широкие цели, чем предложение нового (еще одного) способа описания. Количество собранного балканистического материала вызывает настоятельную необходимость в аранжировке и в создании некоторой схемы, описывающей систему БЯС. До тех пор, пока такая система не будет выработана, вопрос о сходстве балканских языков, о тенденциях развития БЯС, о сфере действия балканистических процессов и т. п. будет оставаться, скорее, в области интуиции и всецело зависеть от конкретных данных. Поскольку любое сравнение балканских языков внутри БЯС практически предполагает хотя бы мысленное сопоставление с какой-то смутно ощущаемой общей схемой (хотя бы отождествляемой с набором балканизмов), то экономной и вполне разумной представляется попытка, так сказать, материализации схемы, т. е. построение грамматики БЯС⁴.

Помимо ряда практических преимуществ (грамматика дает возможность одновременного ознакомления как с общей системой БЯС, так и с отдельными балканскими языками) этот подход представляется плодотворным и для дальнейшего развития теории БЯС. На комплекс разнородного и практически неисчерпаемого материала была бы наложена некоторая сетка ограничений, узлы которой соответствовали бы наиболее значимым точкам системы БЯС в аспекте балканистических процессов. Поскольку механизм балканского многоязычия основан на наличии

⁴ В конце концов, это та же проблема «построения универсальной грамматики», актуальная как для носителя языка, так и для лингвиста, см.: «Самая увлекательная проблема в лингвистике — это проблема открытия принципов универсальной грамматики, которые, переплетаясь с правилами конкретных грамматик, дают объяснения явлениям, которые кажутся произвольными и хаотическими. . . Теория (универсальной грамматики. — Т. Ц.). . . задает определенную подсистему правил, которая составляет каркас структуры любого языка, и множество разнообразных условий, формальных и субстанциональных, которым должна отвечать любая дальнейшая разработка грамматики» (*Хомский Н.* Язык и мышление. М., 1972, с. 59, 105).

некоего инварианта, обеспечивающего переход к конкретным языкам, можно говорить о том, что единая грамматическая схема ВЯС (=язык-посредник в системе ВЯС) соответствует схеме, возникающей в механизме многоязычия.

Описание синтаксической системы ВЯС построено здесь по следующему плану:

1) однородное описание синтаксических систем отдельных балканских языков;

2) сведение полученных описаний воедино, результатом чего и является установление синтаксической структуры ВЯС.

В синтаксической структуре ВЯС проявляются следующие требования: будучи по возможности близкой к каждому из реальных балканских языков, она должна обеспечивать наибольшую простоту в пересчете на любой балканский язык и обратно (что, в свою очередь, обеспечивает наибольшую простоту и в пересчете с одного балканского языка на другой). Формально она представляет собой совокупность некоторых грамматических конструкций, проходящих по всем языкам, относимым к ВЯС, и при этом принадлежащих структуре ВЯС. Этот «эталонный набор» конструкций снабжается правилами перехода от мета-системы к любому балканскому языку. После установления единой синтаксической схемы ВЯС и указания правил перехода на балканские языки можно переходить на уровень текста, т. е. конструировать предложения на балканских языках. Для этого грамма-тика в полном виде (здесь по сравнению с объемом этого раздела не удалось) снабжается словарем-минимумом на всех языках, входящих в ВЯС, и списком элементов их текстов для перевода. Конструкции, которые выходят из грамматического алгоритма в виде символов, переписываются словами данного языка. Для этого текста выносятся требования грамматически правильной передачи заданного смысла — и не более того. Предполагается, что составленный таким образом текст в принципе дает возможность перехода к реальным текстам данного языка и его разновидностей.

Соблюдение принципа однородности описаний в данном случае является *conditio sine qua non*; в противном случае попытки установления синтаксической структуры ВЯС бессмысленны. Для конкретного сопоставления пред-

варительно составленных описаний синтаксических систем отдельных балканских языков необходимо было найти метод, аналогичный методу фонологических описаний. Там выработана единая процедура, гарантирующая адекватность при сравнении. В последнее время была предложена соответствующая процедура для описания синтаксиса⁵. Балканская грамматика построена здесь в полном соответствии с этой процедурой: по ней описаны синтаксические системы балканских языков, и она же лежит в основе описания синтаксической структуры БЯС. Композиционно грамматика решена таким образом, что описания отдельных балканских языков занимают относительно и абсолютно большее место, чем часть, посвященная непосредственно структуре БЯС (к этому прибавляется и противопоставление по степени конкретности/абстрактности описания). Причины того, почему уже описанному и почти тривиальному уделяется преимущественное место, следующие. Прежде всего известно, что результаты анализа не безразличны к методу анализа; общий объем информации есть константа, а ее манифестация — функция способа ее извлечения⁶. В данном случае использование метода, до сих пор не применявшегося в балканистике, в сочетании со специальной ориентированностью на общебалканистический аспект представляется достаточно плодотворным. С другой стороны, эта композиция сама по себе соответствует схеме перехода от предельно лаконического инварианта к разнообразию реального языкового материала. Поскольку все части построены полностью единообразно и симметрично, при желании всегда можно обратиться от схемы к языку и обратно, выяснив, как схема наполняется фактическим материалом, и как интерпретируются на уровне схемы конкретные данные.

Описание синтаксиса каждого из балканских языков начинается с установления исчерпывающего списка иерар-

⁵ *Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н.* Язык пали. М., 1965; 2-е изд. М., 1976. Предложенный авторами способ описания синтаксиса был применен в работах: *Топорова И. Н.* Язык лингала. М., 1973; *Вертоградова В. В.* Пракрыты. М., 1978.

⁶ О существенности выбора метода в связи с целями исследования см., в частности: *Зализняк А. А.* О понимании термина «надеж» в лингвистических описаниях. — В кн.: Проблемы грамматического моделирования. М., 1973.

хически упорядоченных формальных связей между минимальными единицами синтаксического уровня. Единицы синтаксического уровня конструируются средствами морфологического уровня, причем в качестве конститuentов выбираются классы слов, группы и разряды классов слов и отдельные граммемы. Строго говоря, конститuentим является не только или даже не столько собственное морфологическое (синтаксическое) (первичный синтаксический) уровень. Нему отнесены, например, конструкции имени с артиклями, глагола с прилагательными частями и т. п. Поскольку здесь описание начинается с синтаксического уровня (и им кончается), соответствующие конститuentы считаются данными, т. е. установленными заранее.

Разрешающая способность синтаксического уровня зависит от инвентаря элементарных синтаксических конструкций и правил построения из них предложений. Под элементарными синтаксическими конструкциями (ЭСК) понимаются минимальные, как правило, двучленные сегменты текста, в которых реализуются все известные типы связей между словами в простом предложении: подчинительная, в виде согласования, управления и примыкания, и сочинительная. Так перечисляются все существующие в языке комбинации полонаначных и неполонаначных классов слов. Набор ЭСК представляет собой инвентарь для построения предложений, последовательно сначала простого, затем сложного, понимаемого как простое разветвление простого или как комбинация простых предложений. Для того чтобы из ЭСК построить предложения, надо знать правила их сочетания друг с другом и их разворота. Наиболее простой способ установления всех возможных вариантов, число которых далеко не безгранично, — прозвонить преобразованная над ЭСК, взятой в качестве минимальной модели предложения, и перебором списка ЭСК установить правила свертывания и разворота данного минимального предложения. Для снятия конструктивной омонимии и описания смысловых синтаксических отношений внутри ЭСК вводятся уровень трансформаций с сохранением заданного смысла. Набор ЭСК со всеми возможными трансформациями задает набор основных синтаксических отношений, которыми выражены формально на грамматическом уровне. Составленный таким образом описание багланских языков сво-

дятся воедино, и на их основе по той же схеме описания строится синтаксическая система БЯС, интерпретируемая в дальнейшем в общетеоретическом плане.⁷

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СИМВОЛЫ

Adj	— прилагательное	Sup	— супин
Adv	— наречие	Vb	— глагол
Art	— артикль	Z	— классы неполнозначных слов
C	— классы полных слов	abs	— абсолютив
Co	— союз	fin	— конечные формы глагола
Ger	— герундив	deict	— дейктический
Imper	— императив	poss	— possessивный
Inf	— инфинитив	cl	— клитика
Nom	— имя	nomin	— им. пад.
P	— предложение	acc	— вин. пад.
Part	— причастие	gen	— род. пад.
Pcl	— частица	dat	— дат. пад.
Praep	— предлог	dir	— прямой пад.
Pron	— местоимение	obl	— косв. пад.
Subst	— существительное	∨	— знак дизъюнкции
		≡	— знак эквивалентности ⁷

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Балк. ез.	— Балканско езикознание, София.
БЕ	— Български език. София.
БЛС	— Балканский лингвистический сборник. М., 1977.
ЕЛ	— Език и литература. София.
ЗБФЛ	— Сборник за филологију и лингвистику. Нови Сад.
Изв ИБЕ	— Известия на Института за български език. София.
ЛЗ	— Литературен збор. Скопје.
МЈаз.	— Македонски јазик. Скопје.
СБЯ	— Славянское и балканское языкознание. М.

⁷ Принятый способ описания обусловил использование научной литературы: сюда почти не вошли работы, описывающие сходения по всем балканским языкам, т. е. балканизмы; в данном случае это было бы простым дублированием (учитывая, что цель настоящей работы — не подтверждение выделенных сходений, а принципиально иная аранжировка материала).

- [вып. 1] — Проблемы интерференции и языковых контактов, 1975.
- [вып. 2] — Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков, 1976.
- [вып. 3] — Античная балканистика и сравнительная грамматика, 1977.
- [вып. 4] — Карпато-восточнославянские параллели, структура балканского текста, 1977.
- Симпозиум — Симпозиум по грамматической типологии современных балканских языков. Превратительные материалы. М., 1973.
- Actes VI — Actes du I Congrès international des études sud-est européennes, VI. Sofia, 1966.
- BSLP — Bulletin de la société de linguistique. Paris.
- CL — Cercetări de lingvistică. Cluj.
- ERTch — Les Etudes balkaniques tchécoslovaques. Prague.
- IF — Indogermanische Forschungen. Berlin.
- IJAL — International Journal of American Linguistics. New Haven.
- KZ — Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Göttingen.
- LL — Limbă și literatură. București.
- LR — Limba română. București.
- RESI — Revue des études slaves. Paris.
- RRL — Revue roumaine de linguistique. București.
- SA — Studia albanica. Tirane.
- SCL — Studii și cercetări lingvistice. București.
- ZB — Zeitschrift für Balkanologie. München.
- Ztschr. Slav. — Zeitschrift für Slavistik. Berlin.

НОВОГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК ¹

Новогреческий язык представляет собой «флективный полюс» грамматической системы БЯС: в нем система склонения сохранилась в наибольшей степени. Утерав только дательный падеж, новогреческий сохранил трехпадежную систему склонения, дублируемую склонением артикля (в принципе плеонастичного). Формально из этого следует, что связь в ЭСК с участием имени может выражаться формальными средствами. Однако такое положение существует, скорее, на идеальном грамматическом уровне.

¹ В основу описания были положены следующие грамматические описания новогреческого языка: *Hatzidakis G.* Einleitung in die Neugriechische Grammatik. Leipzig, 1892; *Thumb A.* Handbuch der Neugriechischen Volkssprache. Strassburg, 1910; *Idem.* Grammatik der Neugriechischen Volkssprache. Berlin und Leipzig, 1928; *Wied K.* Lehrbuch der Neugriechischen Volkssprache. Wien und Leipzig, 1900; *Pernot H.* Grammaire du grec moderne. Paris, 1924; *Bachtin N.* Introduction to the study of modern Greek. Cambridge, 1935; *Fay I. Wh.* A practical introduction to spoken modern Greek. N. Y., 1944; *Τριανταφυλλίδης Μ.* Νεοελληνική γραμματική (τῆς δημοτικῆς). Ἀθήνα, 1941; *Τζάρτζανος Ἀ.* Νεοελληνική σύνταξις. Ἀθήνα, I, 1946; II, 1953; *Νεοελληνική γραμματική.* Warszawa, 1956; Ἡ νεοελληνική γλῶσσα. ΠΑΕ, 1960; *Mirambel A.* Grammaire du grec moderne. Paris, 1949; *Idem.* La langue grecque moderne. Description et analyse. Paris, 1959; *Idem.* Introduction au grec moderne. Paris, 1961; *Pring J.* A grammar of modern Greek on a phonetic basis. London, 1950; *Soyter G.* Grammatik und Lesebuch der Neugriechischen Volks- und Schriftsprache. Wiesbaden, 1958; *Pappageotes G. C., Emmanuel P. D.* Modern Greek in 20 lessons. N. J., 1959; *Moser-Philtsou M.* Lehrbuch der Neugriechischen Volkssprache. München, 1958; *Sofroniu S. A.* Modern Greek. London, 1962; *Householder F. W., Kazasis K., Koutsoudas A.* Reference grammar of literary dhimotiki. — IJAL, v. 30, 1964, N 2, p. 2; *Browning R.* Medieval and modern Greek. London, 1969; *Ruge H.* Zur Entstehung der Neugriechischen Substantivdeklinatation. Stockholm, 1969; *Sotiropoulos D.* Noun morphology of modern demotic Greek. The Hague—Paris, 1972; *Kahane H., Kahane R., Ward R. L.* Spoken Greek. 1—2. Ithaca, 1972, 1976; и некоторые другие грамматики и руководства. См. также сокращенный вариант данной главы: *Цивьян Т. В.* Предложения к описанию синтаксиса новогреческого языка с помощью элементарных синтаксических конструкций. — СБЯ [вып. 1].

в свою очередь свидетельствует о тенденции к распадению склонения.

Эта тенденция проявляется среди прочего в смешении *nom* и асс., ведущем к выработке *casus generalis*, или *dir*; в ряде случаев однозначного определения падежа при выборе из *nom* и асс можно достичь лишь в результате достаточно сложных процедур, причем нередко это становится малосущественным. Выработка *casus generalis* сочетается с постепенным вытеснением *obl*, синтаксические функции которого (предложное и глагольное управление) переходят к асс, причем особенно существенна в аспекте БЯС регулярная замена *obl* предложными конструкциями: в значении *Obj obl* — *σέ* + асс., в значении *Atr* — *ἀπό, μέ* + асс (или аппозиция).

Таким образом, уже при первом подходе становится явным, что новогреческий язык обнаруживает те же типологические черты, которые характеризуют и входящие в БЯС языки с меньшей степенью флективности.

Тем не менее, и не в противоречие сказанному выше, при всех признаках разрушения склонения новогреческий язык продолжает быть выраженно флективным, а это означает, что хотя бы некоторые из основных логико-синтаксических единиц могут выражаться средствами морфологического уровня (тем более, что парадигма артикля сохранилась более полно, и что по падежам изменяются не только *Subst* и некоторые виды *Prop*, но также *Adj*, *Part*, *Num*). Учитывая, что в новогреческом к настоящему времени выработаны фиксированные предложные конструкции (в основном с предлогами *ἀπό, σέ, μέ, γιά*), можно сказать, что он в некотором смысле сочетает в себе возможности синтетического и аналитического языков.

1. ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

УПРАВЛЕНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

↓

1. *Nom* + *Nom_{obl}*

Τό σπίτι τοῦ πατέρα 'дом отца', τό σπίτι τοῦ 'его дом', ὁ φόβος τοῦ πατέρα 'страх отца' или 'страх перед отцом', χαρτί γραφίματος 'писчая бумага', κοράκου χρώμα 'цвет ворона',

4 Ср. еще вид Adj в конструкции с obl: ἀκείρος, εὐκταίρος, ἐνοχός, ὑπάτιος, ἀντιπάλος κτωτέρος, ἀκωτέρος и т. д. При Adj сопр. употребляется obl только от Prop pers.

Ἐβλιε καθήγητης, стал преподавателем, πρακτικὸς λεωνθηδικα (в) родине, ποταμοί (нас) федуле (τα δάκρυα) бе-ками (у нас) текут (глазы), εἰσρεχε θέλεισσι (ο ἕκός) бежал (как) пьела (народ), εἰρωλε ηῦχος εἰι σποκониный, εἰσεξε σκοτωθῆνος, упал (убитый), εἰκαστε σρεῖς нас трое, οὐτας

3. Vb + Nom^{nom in}

б) Глагол в качестве определяющего элемента

Ἐταχθῶσ ἐτη καταγωγῆ, итавянка по происхождению, ἀφι-διασῶσ ἐτη ἀβῆῆ, налет на заре, (σρεῖς) φρεσ εἰσῶσ (трех-) часовой путь, προσοχῆ τα χεῖρα σας, внимание ваши руки (берете свои руки), εἰ ταῦρο καθάλαχρηс, всадник на во-номе (коне), (πεῖσε) χιλιόμετρα ἐτη ὄρα (пять) километров в час, (ὄσο) φρεс ἐτη ηῦερα, два раза в день, λεπῶσπεριεῖα, полный (любопытства), κίτρινος λεῖβον, желтый (как) лимон, κορασιῆνος στῶπα, усталый (как) труп, ἀυλαστωῶσῶσ εἰс ἀικαῖτες, сознающий грехи, (εἰ) χροῖα ηῦλαχῆεῖρη (πῶ) (на шесть) лет старше (меня), (σῶδῶτα) εἰс εἰс φηῖс φηῖс (сорок) сажений в высоту и т. д. Эта εἰс реализуется в семантически органических случаях; более распространена она при причастиях, т. е. ктасе слов, сохраняющем элемент предикативности, поскольку управле-ние такого рода более характерно для глагола. Как пока-зывает большинство примеров, все далеко не всегда мо-жет быть определен однозначно на морфологическом уровне. Более точно было бы поэтому обозначить эту εἰс как

2. Nom + Nom^{acc}

ἀθῶσπεс (πελαγηс) εἰсῶс, человек (большого) достоинства, εἰс ἰсῶсῶс... εἰс, ὄσοι тас, все мы, ο δикос πῶс εἰсῶс εἰсῶс, мой собственный, εἰсῶс εἰсῶс πατέρα, достойный отца, εἰсῶс εἰсῶс φηῖсῶс, один из друзей, εἰсῶс εἰсῶс τῶν πῶсῶс, пять лет, ηῦκῶсῶс (πεῖσε) χροῖων, возраст (пяти) лет, ηῦλαχῆεῖρεс πῶсῶс.

ἄπειρος 'будучи неопытным'. См. также фиксированные конструкции типа *κάθεται ὁδός* ('Ὀμήρος), *ἀριθμός 8* 'живет улица (Гомера), номер 8' или *ἦρθε δέκα ἢ ὄρα* 'пришел в десять часов' и т. п. Для этой ЭСК характерны сочетания с глаголом (часто с глаголом-связкой) *Adj* и *Part*.

↓

4. *Vb + Nom_{obl}*

Εἶναι τοῦ πατέρα 'есть отца' ('принадлежит отцу'), μοιάζει τοῦ πατέρα 'походит на отца', πάει τοῦ πελάγου 'идет морем', μοῦ φαίνεται 'мне кажется', δίνω τῆς μητέρας 'даю матери', (ἄν) θά ζῶ τοῦ χρόνου '(если) доживу до (будущего) года', τό βρήκαμε μιᾶς ἀρχῆς 'это (мы) нашли сразу'⁶.

↓

5. *Vb + Nom_{acc}*

Γράφει γράμμα 'пишет письмо', γεμίζω νερό 'наполняю водой', πηγαίνω σπίτι 'иду домой', πηγαίνω τό βράδυ 'иду вечером', θαυμάζοντας τόν 'удивляясь ему', πράσινα (ἢ γῆ) φορεῖ 'зеленое (земля) носит', ἔμεινε φυλακή πολλά χρονιά 'провел в тюрьме многие годы', κρατοῦσε τό παιδί ἀγκαλιά 'заклучил ребенка в объятия', κοιμάται ὕπνο (βαθύ) 'спит (глубоким) сном', πήδαγε βράχο τό βράχο 'прыгал со скалы на скалу', τρέμω πόδια καί χέρια 'дрожу руками и ногами' ('у меня дрожат руки и ноги'), ἔχει τρεῖς γράμμες 'имеется три строки' и т. д. И здесь более точно было бы определить форму *Nom* как *dir*, т. е. *ne-obl*. О случаях такого рода следует говорить особо, при переходе на семантический уровень, поскольку нейтрализация *nom_{in}* и *acc* может вызывать многозначность смысла (см. хотя бы *φασοῦλι τό φασοῦλι γεμίζει τό σακκοῦλι* 'фасоль к фасоли наполняет мешок' или 'фасолью к фасоли наполняется мешок'^{6a} и т. д.

⁶ Ср. также: *ποιός εἶσαι τοῦ λόγου σου*; 'кто ты?', вежливое обращение, по морфологической форме — *obl*, по синтаксической функции — *Subj*. См. об этом: *Pernot H. Grec moderne tou logou sou.* — *Neophilologus*, VIII, 1922; *Mirambel A. Remarques sur l'expression de la «personne» en grec moderne.* — *Journal de psychologie normale et pathologique*, 1947, № 1. — См. также редкие употребления типа *στεριᾶς μέ δέρνει* (= *ἀπό στεριά*) 'бьет меня с суши'.

^{6a} Здесь в связи с совмещением в *γεμίζει* переходного и непереходного значения, см.: *Mirambel A. Note de syntaxe néo-hellénique; la valeur «moyenne» de quelques verbes.* — *BSLP*, 1938, № 1, p. 135.

1 Housholder F. W. e. a. Op. cit., p. 34—35; Thimb A. Hand-
buch der neugriechischen Volkssprache, S. 30 (αὐτὴ ἐπέβα, αὐτὸ τὸ
λόφο, но αὐτὸ λόφος).

С асе употребляется большинство предлогов: πρὸ τοῦ πατέρα 'с отцом', ἀπὸ αὐτοῦ 'дома, домом', γὰρ ἀεὶ 'для тебя, о тебе', ὡς τὸ αὐτὸ 'по дома', πρὸς τὸ βουνὸν 'к горе', κατὰ λάθος 'по ошибке', ἀπὸ τῆς 'Βαλκῶνα' из Греции'. Вслед за некоторыми грамматиками здесь к предлогам отнесено αὐτὸν 'как'; после него может стоять либо все (если определенным элементом выражен существительным с определенным артиклем или личным местоимением), либо ποσὶν (если Nom выражен существительным без определенного ар-

8. Πρὸς + Nom^{acc}

αὐτὸ βακχικῶς εἰς τῆς γῆς.

инверсия: εἰς τῆς γῆς τὸ βακχικῶς 'на перстне земли, в м. С.м. ту же конструкцию, но не при элипсисе, а при дати' в.м. αὐτὸ εἰς τὸν θεόν (с.м.) 'в доме твоего дяди'. εἰς с obl при элипсисе, например, αὐτὸν θεόν (с.м.) 'у (твоего) 'сразу, с начала' и т. д. С.м. также употребление γὰρ и πῆνε асс: πρὸς τοῦ θεοῦ 'клянусь Богом', ἀπὸ πᾶσιν ἀρχαῖς 'них с obl могут употребляться предлоги, вообще требующие и некоторые другие. Кроме того, в фиксированных ситуациях сличенные архаичные предлоги διὰ, ἐκ, ἐν, εἰς, πρὸ, ὑπὲρ

7. Πρὸς + Nom^{obl}

В этой ЭСК в семантически ограниченных ситуациях употребляются предлоги ἀπὸ и γὰρ: ἀπὸ ἀπαραχῶς κλητήρας 'из мара (стал) полицейским', (ποικίλεις) γὰρ ψευτικῶς (похож) на лжеца', (πρῶτα) γὰρ ἀφορῶς (слывет «за» умного'. С.м. также: πρῶτα ἢ ὦρα ὀκτώ 'до восьми часов', ἀπὸ τῶν ὀ Πέτρος 'вместо Петра':

6. Πρὸς + Nom^{nom}

с) Предлог в качестве определяющего элемента

д) Наречие в качестве определяющего элемента

┌
└─┘
↓

9. Adv + Nom_{obl} = Pron_{cl}

Речь идет о так называемых предложных наречиях (μαζί, έξω, μπρός(τά), πίσω, κάτω, κοντά, αντίκρυ, πλάι, δεξιά, κρυφά и т. д.), т. е. наречиях, вообще употребляющихся в сочетаниях с предлогами (см. далее ЭСК 19), но опускающими предлог, если Nom_{obl} = Pron_{cl}, см., например, μαζί του 'вместе с ним', κοντά μου 'близко ко мне', μπροστά σας 'перед вами' и т. д. Ср. также фиксированные конструкции ποτές μου 'никогда (в жизни)', παραστικά σας 'скорого вам выздоровления' и т. д.⁸

е) Частица в качестве определяющего элемента

┌
└─┘
↓

10. Pcl + Nom_{acc}

Эта ЭСК ограничена сравнительно небольшим набором управляющих элементов: άς τά 'оставь их', νά τον 'вот он', μά τόν Θεό 'клянусь Богом', сюда же относятся идиоматические выражения типа καλώς τον 'добро пожаловать (ему)', ανάθημα τόν θάνατο 'проклятие смерти', καλημέρα τούς κυρίους 'добрый день господам' и т. д.

СОГЛАСОВАНИЕ

а) Имя в качестве определяющего элемента

┌
└─┘
↓

11. Nom = Subst + Nom = Adj

Καλός φίλος 'хороший друг', ή ελληνική γλώσσα 'греческий язык', όλα τά δένδρα 'все деревья', μιá σοφή παροιμία 'мудрая пословица'.

┌
└─┘
↓

12. Nom = Subst + Nom = Part

Τά ζώα φορτωμένα 'животные, нагруженные', τά ξεθωριασμένα γράμματα 'выцветшие буквы'.

⁸ М. Триандафиллидис (указ. соч., с. 392, прим. 2) указывает случаи появления Subst_{obl} после некоторых из этих наречий.

9 Подробно об этом см.: *Цивьян Т. В.* Аппозиция в связи с некоторыми генетическими и развитием синтаксических структур новгородского языка — В кн.: Балканское языкознание. М., 1973. — См. также специфический и редкий вид аппозиции, возникающей при замене *о*1 прямым падежом: *καὶ ἔπειτα δὲ κατὰ φόρον, τὴν ἀρχὴν τοῦ ποταμοῦ* (ВМ. *τὴν ἀρχὴν τοῦ ποταμοῦ*) он идет без остатка по берегу реки — *Ἐξάρτατος*, *Α. Указ. соч.*, II, с. 269.

10 ЭСН 14 предполагает согласование по лицу и числу. Отмечаются случаи нарушения согласования по лицу (и числу), когда *Nom^{nom}* стоит при *U^{abs}*. 1- или 2-го лица: *ὁ γὰρ ἢ παρὰ τὴν γὰρ, ὅλην ἅπαντα* (в) имели.

15. *Nom^{nom}* + *U^{abs}*

10. *Ὁ ἥλιος ἀπτεταῖ, σὺν ἵπτοις σινεῖ, ἀέροι παρὰ παροῦσα, γοῶντι* (Половица, *Χαθῆκαλε δῶι, πόλιδι* все, *εὖν ἄ καὶ καὶ δὲ φῆν;* 'чтобы ты путешествовал').

14. *Nom^{nom}* + *Uⁱⁿ*

б) *Uⁱⁿ* в качестве определяющего элемента

Эта ЭСН соответствует нескольким видам аппозиции.

Согласование по роду, числу и падежу, хотя род и число могут совпадать (семантические и лексические отграниченные случаи): *ἐκασ αὐτῶν ἀφῆρτο* 'множество людей', *οὐκ ἀκατατάξα ἀπὸ καπνῶν κροῖν;* 'с коптил от запаха, коробка спичек', *κατὰ τὴν ψῆφον, κύβου κλεβῶ;* 'около пиаса, тьма (ка) делот', *ἄλλα ἅλα ἕλα, ἕλα ἕλα* (очень много крови), но; *ἀπὸ ποταμῶν, κροῖν ἕλα* (очень много крови), *τραγῶδία ἄλασα, ἕλα* море (очень много песен), *οὐκ ἀφῆρα* 'железные штаны'.

Согласование по роду, числу и падежу, хотя род и число могут совпадать (семантические и лексические отграниченные случаи): *ἐκασ αὐτῶν ἀφῆρτο* 'множество людей', *οὐκ ἀκατατάξα ἀπὸ καπνῶν κροῖν;* 'с коптил от запаха, коробка спичек', *κατὰ τὴν ψῆφον, κύβου κλεβῶ;* 'около пиаса, тьма (ка) делот', *ἄλλα ἅλα ἕλα, ἕλα ἕλα* (очень много крови), но; *ἀπὸ ποταμῶν, κροῖν ἕλα* (очень много крови), *τραγῶδία ἄλασα, ἕλα* море (очень много песен), *οὐκ ἀφῆρα* 'железные штаны'.

13. *Nom=Subst + Nom=Subst* (аппозиция)

Речь идет о сравнительно редких абсолютных употреблени-
ях деепричастий, близких д.-гр. Gen abs¹¹: αὐτός
βγαίνοντας, ἐτοιμάστηκα ἐγὼ 'когда он выходил (он, выходя),
я приготовился', περάσοντας λίγος καιρός... 'когда прошло
немного времени...', βγαίνοντας ὁ ἥλιος, εἶδαν... 'когда
солнце вышло, увидели...'

ПРИМЫКАНИЕ

а) Глагол в качестве определяющего элемента

↓
16. Vb + Adv

'Εφυγε γρήγορα 'убежал быстро', συχνά ἔλεγε 'часто гово-
рил', φωνάζοντας δυνατά 'крича громко'.

↓
17. Vb + Vb_{abs}

Ψυχομαχοῦσε, παραλαλῶντας 'умирал, бредя', σκάλιζα, γυρεύ-
οντας '(я) рылся, ища', περιγράφοντας... , συνεχίζει 'описывая,
продолжает'.

б) Имя в качестве определяющего элемента

↓
18. Nom + Adv

Νωρίς τό πρωί 'рано утром', πολύ ἔξυπνος 'очень умный',
μόνο λίγοι 'только немногие', ἕνα μήνα περίπου 'около месяца'
и т. д. В случаях типа ὁ κάτω κόσμος 'нижний мир', ὁ ποτέ
παράδεισος 'некогда рай', ἔξω φύλλο 'ставень' и т. д. можно
говорить об адъективации наречия¹².

в) Наречие в качестве определяющего элемента

↓
19. Adv + Adv

'Ακριβῶς ἐδῶ 'именно здесь', ἐδῶ κοντά 'здесь близко', ἐκεῖ
ἔξω 'там снаружи', ὅπως πάντα 'как всегда', πολύ μακριά
'очень далеко', τώρα ἀμέσως 'как раз теперь'.

¹¹ См.: *Mirambel A.* Participe et gérondif en grec médiéval et moderne. — BSLP, 1961, N 1.

¹² См. об этом: *Цивьян Т. В.* Морфосинтаксические функции новогреческого артикля в аспекте грамматики балканского языкового союза. — СБЯ [вып. 2], с. 176.

ἀπό πάνω 'сверху', ἀπό χτές 'со вчерашнего дня'. В определенных случаях (см. сноску 14) они могут сливаться, переходя тем самым в другой класс слов — в наречия.

е) Любой член класса С или Р (предложение) в качестве определяющего элемента

$$\overline{} \downarrow$$
22. C ∨ P + Z(Pcl ∨ Co)

1) Неграмматические (фатические) Pcl, привокативные, вопросительные и т. п. Сюда же можно отнести и отрицательные частицы, оговорив их лексический выбор в зависимости от характеристик глагола (δέν или μή)¹⁵: αἴντε, πήγαινε 'ну иди', ἄμποτε < 'αμέ ποτέ 'если бы!', μπρέ παιδί 'эй, парень', ἐκεῖ δά 'там именно', γιά δές 'ну-ка, смотри', νά γιатρός 'вот врач', ὄχι μόνο 'не только', δέν ξέρω 'не знаю', μήν φοβάσαι 'не бойся', τί δηλαδή 'так что', αὐτός πάλε 'а он'¹⁶.

2) Грамматические приглагольные частицы νά, ἄς, θά, служащие для образования времен и наклонений. В этой функции их следовало бы рассматривать на морфологическом уровне, при определении классов слов и грамем. Однако их особая роль во фразе, где они могут быть изофункциональны подчинительным союзам¹⁷, делает оправданным рассмотрение их и на синтаксическом уровне, правда, не в рамках ЭСК, а, скорее, в рамках сложного предложения (причем конструкции, эквивалентные инфинитиву, рассматриваются как придаточные предложения — я хочу петь ≡ я хочу чтобы, я пел, ср. я хочу, чтобы ты пел)¹⁸.

3) Употребления союзов, относящихся либо к полнозначной лексеме, либо ко всему предложению (но не связывающих элементы внутри ЭСК, ЭСК или предложения между собой), в определенном смысле изофункциональные

¹⁵ См. об этом: *Mirambel A. Négation et mode en grec moderne.* — BSLP, 1946, N 1.

¹⁶ См.: *Mirambel A. Grec moderne πάλε / ἀκόμα, français «encore».* — BSLP, 1933, N 1, p. 141.

¹⁷ К союзам их причисляет, например, М. Триандафиллидис (указ. соч., с. 399).

¹⁸ Ср. в связи с этим идеи Е. Куриловича о трансформационном характере инфинитива, равнозначного придаточному предложению: *Kuryłowicz J. The inflectional categories of Indo-European.* Heidelberg, 1964, cap. VI.

II. СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ

24. C + C

(Ἦταν) θερίο, δράκος ' (он был) зверь, дракон', ἕνα, δύο 'один-два', ἀδέρφια, συγγενεῖς 'братья, родственники', ὀνόμαζε, μετροῦσε 'называл, считал', (ρόδια) μικρά, μεγάλα '(гранаты / плоды /) маленькие, большие'; (ὄρλιαξαι) ἄγρια, δαιμονισμένα '(воет) дико, бесновато'.

25. C_(Co) + C_{oo}

''Οχι αὐτό, ἀλλά ἐκεῖνο 'не это, а то', χτές καί σήμερα 'вчера и сегодня', ἢ ζεῖ ἢ πεθαίνει 'или живет, или умирает', καί ἤσυχα καί ἄπαλα 'и спокойно и мягко', εἶτε θέλει, εἶτε δέν θέλει 'то ли хочет, то ли не хочет'.

Из перечисленных ЭСК строится предложение (пока будет идти речь только о простом предложении). Стремление новогреческого к номинальным фразам, к эллипсисам, возможность вариативного членения текста на предложения²¹, наконец, вообще принципиальная ориентированность письменного варианта языка на разговорный, где предложения могут выступать в максимально усеченной форме (ср. в диалоге: «Где, на столе?» — «Нет, под» и т. п.) приводит к тому, что любая из 25 ЭСК, хотя бы эвентуально, может выступать в качестве независимого предложения. См., например: Βδομάδες ἀκόμα 'Еще недели', καί μισερά 'И изуродованные', Χωρίς καμιά περιποίηση 'Без какого-либо ухода', Σιγά σιγά 'Тихо, тихо', 'Ε καί; 'Ну и?', Κλάηματα ἢ Κοῦλα 'Плач Кула (Заплакала Кула)', 'Ἄλλα ποῦ! 'Но где уж!', Νά κι οἱ γόβες! 'Вот и туфли!', Παθήματα μαθήματα 'Страдания уроки', 'Όλα καλά 'Все хорошо', Τή σημαία τῆς πατρίδας! 'Знамя (асс) родины!' и т. д.

В качестве ядерных выделяются ЭСК, которые регулярно могут быть элементарными предложениями, т. е. ЭСК, содержащие предикативность, притом выраженную Vb_{fin}²². Это ЭСК 3—5, 14, 16, 17 и 22, 24, 25 (если

²¹ См. хотя бы школьные упражнения на вариантное разбиение текста: а) Οἱ διαβάτες περνοῦν βιαστικοί, ζαρωμένοι. Μέ τά χέρια στίς τσέπες 'Прохожие идут торопливые. Съезжившиеся. Руки в карманах'; в) Οἱ διαβάτες περνοῦν, βιαστικοί, ζαρωμένοι, μέ τά χέρια στίς τσέπες 'Прохожие идут торопливые, съезжившиеся, руки в карманах' ('Ελευθεριάδη 'Α. 'Επαμεινώνδα Σ. 'Η τεχνική τῶν ἐκθέσεων. Λευκωσία, б. д., с. 8—9).

²² ЭСК 15 (Nom_{nom} + Vb_{abs}) может быть независимым предложением только в составе сложного предложения и потому в этот список не включается (см., однако, далее примеры в поэтическом языке).

$C = Vb^{1in}$. В ряде случаев элементами предложения могут быть и ЭСЧ 11—13, 18, — уличная специальную приверженность новгородского к номинальным предло-женям. При этом только ЭСЧ 14, независимо от примор, относящихся к ней, всегда является полным предложе-нием. Поэтому признается удобным исходить из ЭСЧ 14 как из минимальной модели предложения, а все другие ЭСЧ, обнаруживающие способность становиться предло-жением, считать результатом развертывания или свертывания (или того и другого вместе), предложения, совпа-дающего с ЭСЧ 14.

Предложение, равное ЭСЧ 14, состоит из группы Nom и группы Vb^{1in} . Неполные предложения получаются из ЭСЧ 14 путем свертывания первого или второго элемента в \emptyset . В первом случае получаются предложения типа $\epsilon\chi\lambda\alpha\phi\alpha$ (я) запякал или с послелогочным минимальным разверты-ванием предложения $\gamma\iota\alpha\ \delta\epsilon\varsigma$ ну-ка посмотри, $\delta\epsilon\upsilon\ \epsilon\beta\omega\varsigma$ не знаю и т. д. Сюда же относятся безличные предложения типа $\beta\beta\epsilon\chi\epsilon\iota$ идет луждь, $\mu\tau\omega\rho\epsilon\iota$ может быть, $\tau\tau\epsilon\rho\epsilon\iota$ сме-лует, и т. д. Во втором случае получаются именные предло-жения — одночленные $\beta\epsilon\beta\alpha\iota\alpha$ 'конечно', $\tau\tau\omega\sigma\alpha\chi\eta$ 'внимание', $\nu\alpha\iota$ 'да' и т. п. или минимально развернутые $\nu\alpha\ \gamma\iota\alpha\sigma\tau\omicron\varsigma$ 'от враг', $\delta\chi\iota\ \alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma$ 'не он', $\kappa\iota\ \epsilon\sigma\upsilon$; 'и ты?' и т. п. Таким предложениям приложимы все способы развертывания ЭСЧ 14, о которых говорится далее. В ЭСЧ 14 имя может развертываться в группу имени 11 способами, предыду-щими в ЭСЧ 1, 2, 11—14, 15, 18, 22, 24, 25;

1. $Nom^{1in} + Nom^{obl}$ (1—14 → 1) $\tau\omicron\ \sigma\tau\iota\tau\iota$ 'дом', $\tau\omicron\ \sigma\tau\iota\tau\iota$ 'тоб кацера', 'дом отца'.
2. $Nom^{1in} + Nom^{acc}$ (1—14 → 2) $\iota\tau\alpha\lambda\iota\beta\alpha$ 'итальянка', $\iota\tau\alpha\lambda\iota\beta\alpha$ $\epsilon\tau\eta$ $\kappa\alpha\tau\alpha\lambda\omega\gamma\eta$ 'итальянка по происхождения'.
3. $Nom^{1in} + Nom^{adj}$ (1—14 → 11) $\phi\iota\lambda\omicron\varsigma$ $\mu\upsilon\lambda\eta$ 'хороший мул', $\phi\iota\lambda\omicron\varsigma$ $\mu\upsilon\lambda\eta$ 'хороший мул'.
4. $Nom + Part$ (1—14 → 12) $\tau\alpha\ \zeta\omega\alpha$ 'животные', $\tau\alpha\ \zeta\omega\alpha$ $\phi\omega\tau\omega\mu\epsilon\tau\epsilon\upsilon\alpha$ 'животные, на-прыженные'.
5. $Nom^{1in} + Nom = Subst$ (1—14 → 13) $\epsilon\gamma\omega$ 'я', $\epsilon\gamma\omega$ δ $\kappa\omega\upsilon\tau\omicron\varsigma$ 'я глупец'.
6. $Nom^{1in} + Vb^{1in}$ (1—14 → 14) $\kappa\epsilon\iota\tau\omicron\varsigma$ $\theta\upsilon\beta\alpha\sigma\epsilon$ 'он рассеерился'.

7. $\text{Nom}_{\text{nom in}} \rightarrow \text{Nom} + \text{Vb}_{\text{abs}}$ (I—14 \rightarrow 15)
 ἡ Κυριακή 'воскресенье' \rightarrow φέγγοντας ἡ Κυριακή 'на рас-
 свете в воскресенье'.
8. $\text{Nom} \rightarrow \text{Nom} + \text{Adv}$ (I—14 \rightarrow 18)
 ὁ κόσμος 'мир' \rightarrow ὁ κάτω κόσμος 'подземный мир'.
9. $\text{Nom} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (I—14 \rightarrow 22)
 γιατρός 'врач' \rightarrow νά γιατρός 'вот врач'.
10. $\text{Nom} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (I—14 \rightarrow 24)
 ἀδέρφια 'братья' \rightarrow ἀδέρφια, συγγενεῖς 'братья, родствен-
 ники'.
11. $\text{Nom} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (I—14 \rightarrow 25)
 ὁ ἕνας 'один' \rightarrow ὁ ἕνας καί ὁ ἄλλος 'один и другой'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее раз-
 вернуты элементы полученных в результате первого раз-
 вертывания ЭСК:

$\text{Nom}_{\text{obl}} \rightarrow \text{Praep} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (7)

$\text{Nom}_{\text{obl}} = \text{Pron}_{\text{cl}} \rightarrow \text{Adv} + \text{Nom}_{\text{obl}}$ (9)

$\text{Nom}_{\text{acc}} \rightarrow \text{Praep} + \text{Nom}_{\text{acc}}$ (8)

$\text{Nom}_{\text{acc}} \rightarrow (\text{Adv} + \text{Praep}) + \text{Nom}_{\text{acc}}$ (20)

$\text{Nom} \rightarrow$ ЭСК 1, 2, 6—15, 18, 22, 24, 25, т. е. имя мо-
 жет быть развернуто в любую другую ЭСК, в состав ко-
 торой входит имя.

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Z}$ (22)

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj} + \text{Adj}$ (24)

$\text{Adj} \rightarrow \text{Adj}_{(\text{Co})} + \text{Adj}_{\text{Co}}$ (25)

$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Z}$ (22)

$\text{Part} \rightarrow \text{Part} + \text{Part}$ (24)

$\text{Part} \rightarrow \text{Part}_{(\text{Co})} + \text{Part}_{\text{Co}}$ (25)

$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{Z}$ (22)

$\text{C} \rightarrow \text{C} + \text{C}$ (24)

$\text{C} \rightarrow \text{C}_{(\text{Co})} + \text{C}_{\text{Co}}$ (25)

$\text{Z} \rightarrow \text{Z} + \text{Z}$ (23)

Любой однозначный элемент в ЭСК может разверты-
 ваться сам в себя, т. е. дерево предложения в каждом
 узле ветвления допускает циклы, ограничиваемые в коли-
 чественном отношении. Следует различать циклы обычного
 типа, строящиеся по принципу конъюнкции, и циклы, об-
 разующие единство на семантическом уровне, чрезвычайно
 распространенные в новогреческом, например, для выраже-
 ния интенсивности: καλός καλός 'очень красивый', ἀγάλια
 γάλια 'постепенно' ('тихо, тихо'), ὥρες ὥρες 'часами', πρῶτα-
 πρῶτα 'прежде всего', (περπατῶ) γιалό γιалό '(иду) (все время)
 берегом'. См. еще сочетания типа συχνά πυκνά 'очень часто
 (часто, густо)' (ономатопеический принцип), а также удвое-
 ние как грамматический способ образования элатива: ἕνα

23 Об этой конструкции в связи с переходом к ас функцией об-
 сн.: *Hatzidakis G. N. Alt- und Neugriechisches*. — Glotta, 1932,
 № 1—2.

24 Еще две конструкции в определенном смысле можно интер-
 претировать как разворот в себя: 1. Nom → Subst + Pron^{poss} (сн 1):
 речь идет о пнеонастическом употреблении посессивных место-
 имений при существительном — не только для обозначения от-
 чуждаемой и и не неотчуждаемой собственности и но и тогда
 шире, захватывая такие случаи, для которых трудно подобрать
 семантические критерии: *αὐτὸ τὴν πέλα μου* 'от моего соседа',
ἡ κόρη αὐτοῦ τοῦ φόβου τῆς Δέσπικας 'от ее страха, па не μου αὐτοῦ'
 'соу, но есаки мне ради твоего бога', *κατὰ μου*, *νικόλην μὲν*
 '(νικόλην в моей жини)', *τὸ καλοκαίρι μου* 'то года джета кака
 L'empire pléonastique du pronom possessif en grec. — *Ziva antiika*,
 XIII—XIV, 1964, p. 111—117). 2. Vb^{fin} → Pron^{pers} acc + Vb^{fin} (сн 5);
 те случаи, когда при глаголе стоит нечто незначащее «meanin-
 gless» (сн.: *Swanson D. C. Vocabulary of Modern Spoken Greek*,
 Minneapolis, 1959, p. 49: *τὰ πτυχὰ κατὰ θεσUCCESSIV*, *τὰ γὰρω*
 'Be at a loss', *τὸ σφάλω* 'тип away', *τὰ χαλάσασθε* 'they broke up')
 и ничему не соответствующее Pron^{pers} acc в роли Obj. dir., ср.
 примеры у А. Дарданоса (I, 136—137): *κατὰ τοῦ εὐχου τοῦ βουλά* 'хо-
 рошо горы дрыл с дрылом' и т. д.

1. Vb^{fin} → Vb + Nom^{nom} (II—14 → 3)
εἶνε 'стай' → *εἶνε καθήκοντες* 'стай преподавателен'.
2. Vb^{fin} → Vb + Nom^{obl} (II—14 → 4)
χαρίζεται 'дарит' → *χαρίζεται τῆς ὄψε* 'дарит невесте'.
3. Vb^{fin} → Vb + Nom^{acc} (II—14 → 5)
γράφει 'пишет' → *γράφει γράμμα* 'пишет письмо'.
4. Vb^{fin} → Nom^{nom} + Vb (II—14 → 14)
ἀκίμετ 'сивет' → *ὁ ἥλιος ἀκίμετ* 'солнце сивет'.

22, 24, 25. На первом шаге завертывания разрешается:
 гола 10 способами, предусматриваемыми в сн 3—5, 14—17,
 В сн 14 глагол может завертываться в группу гла-
 наших их (мы) знаем'²¹.

ноκ υμνῆσαι²³, *τὰ φεραδίκια* *πας τὰ ὑποζώματα* 'недостатки
 жетер?', *εἶνε τὸ παῖδ* *μου εἶνε φόβου* '(У) меня мой ребе-
 туюно'; *εἶνε πὸς σου φαίνεται* '(= εἶνε); 'тебя как тебе ка-
 весте ей попарил...'; *τῆς εἶνα τῆς εὐνοδοῦκα* 'ее увидел Ксан-
 тена не λένε' 'меня меня зовут...'; *τῆς ὄψε τῆς εὐχου* 'не-
 местименная клиника (так называемая местименная реприза):
 сод разворота в себя, когда дублнрующей формой является
 Для Nom = Subst √ Pron существует специфический спо-
 бовὸ φηρὸ φηρὸ καὶ πέλα' 'гора очень высокая и болышая'.

5. $Vb_{abs} \rightarrow Nom_{nomin} + Vb$ (11—14 → 15) (редкие случаи употребления Vb_{abs} в качестве Vb_{fin})²⁵
βγαίνοντας 'выходя' → αὐτός βγαίνοντας 'он, выходя'.
6. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Adv$ (II—14 → 16)
ἔφυγε 'убежал' → ἔφυγε γρήγορα 'убежал быстро'.
7. $Vb_{fin} \rightarrow Vb + Vb_{abs}$ (II—14 → 17)
σκάλιζα '(я) рылся' → σκάλιζα γυρεύοντας 'я рылся, ища'.
8. $Vb_{fin} \rightarrow C + Z$ (II—14 → 22)
πάει 'идет' → καί πάει 'и идет'.
9. $Vb_{fin} \rightarrow C + C$ (II—14 → 24)
ὠνόμαζε 'называл' → ὠνόμαζε, μετροῦσε 'называл, считал'.
10. $Vb_{fin} \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (II—14 → 25)
ἔρχεται 'приходит' → ἔρχεται καί (μέ) προσκαλεῖ 'приходит и (меня) приглашает'.

В свою очередь на втором шаге могут быть далее развернуты элементы полученных в результате первого развертывания глагола ЭСК:

- $Nom_{nomin} \rightarrow Praep + Nom_{nomin}$ (6)
 $Nom_{obl} \rightarrow Praep + Nom_{obl}$ (7)
 $Nom_{obl} = Pron_{cl} \rightarrow Adv + Pron_{cl}$ (9)
 $Nom_{acc} \rightarrow Praep + Nom_{acc}$ (8)

$Vb \rightarrow$ ЭСК 3—5, 14—17, 22, 24, 25, т. е. глагол может быть развернут в любую другую ЭСК, в состав которой входит глагол.

- $Adv \rightarrow Adv + Pron_{obl}$ (9) $C \rightarrow C + Z$ (22)
 $Adv \rightarrow Adv + Adv$ (19) $C \rightarrow C + C$ (24)
 $Adv \rightarrow Adv + Praep$ (20) $C \rightarrow C_{(Co)} + C_{Co}$ (25)
 $Adv \rightarrow Praep + Adv$ (21) $Z \rightarrow Z + Z$ (23)

²⁵ См.: *Mirambel A. Participe et gérondif en grec médiéval et moderne*, p. 59. См. также стихотворение Г. Сефериса, построенное как одно сложноподчиненное предложение, где в главном предикат выражен абсолютивом, а в придаточном — финитной формой глагола:

Τρία κόκκινα περιστέρια μέσα στό φῶς
 Χαράζοντας τήν μοίρα μας μέσα στό φῶς
 Μέ χρώματα καί χειρονομίες ἀνθρώπων
 Ποῦ ἀγαπήσαμε.

'Три красных голубя среди света
 Чертя нашу судьбу среди света
 Красками и жестами людей
 Которых мы любили'.

σέ γάμους καί σέ νεκροπόμυες 'в горестях и в радостях, в дружбе и во вражде, в свадьбах и похоронах'; см. также номинальную фразу: καράβια κομματισμένα, βαρκούδες μισοσπασμένοι, σχοινιά, κατάρτια, φιγούρες, πανιά, εικονισμάτα, πιάτα, λιβανιστήρια, πωξίδες, χρυσοξύλα 'разломанные корабли, полуразрушенные лодки, канаты, мачты, фигуры, паруса, иконы, блюда, кадила, буссоли, позолоченные обломки дерева', и т. п. Наиболее распространены трех-четырёх-членные циклы.

При одном элементе ЭСК более высокого уровня (управляющей) могут одновременно выступать элементы других ЭСК. С именным элементом ЭСК 14 (I—14) теоретически сочетаются порознь и вместе элементы ЭСК 1, 2, 6—8, 11—13, 18, 22, 24, 25 (Nom + Nom_{obl} + Nom_{acc} + (Praep + Nom) + Adj + Part + Subst_{nomin} + Adv + Z + C + C_{Co}), однако реально на эти сочетания наложены ограничения. ЭСК 11—13, 18, 22, 24, 25 могут сочетаться как друг с другом, так и с любой из остальных перечисленных ЭСК. При I—14 наиболее распространено сочетание ЭСК 11 и ЭСК 13 с ЭСК 1, затем с предложными ЭСК (6—8) и реже с ЭСК 2: *ὁ μόνος μου σκοπός* 'единственная моя цель' (ЭСК 11 + ЭСК 1); *ἡ πιό ὄμορφη ἐποχὴ τοῦ χρόνου* 'самое прекрасное время года' (ЭСК 18 + ЭСК 11 + ЭСК 1); *τὸ μικρό τραπέζι γιά φαί* 'маленький стол для еды' (ЭСК 11 + ЭСК 8); *ὁ Ποσειδῶνας ὁ Θεός τῆς θάλασσας* 'Посейдон, бог моря' (ЭСК 13 + ЭСК 1) и т. д. На сочетания между собой ЭСК 1, 2, 6—8 накладываются ограничения лексико-семантического характера, и они встречаются достаточно редко (см., например, *κομμάτια ξύλου γιά τιμόνια* 'куски дерева для рулей' — ЭСК 1 + ЭСК 8, — где на синтаксическом уровне *γιά τιμόνια* можно отнести как к *κομμάτια*, так и к *ξύλου* 'дерево для рулей').

Для глагольного элемента ЭСК 14 (II—14) в принципе допустимы сочетания с элементами всех ЭСК, в которые входит глагол: ЭСК 3—5 с разворотом в 6—9; 16, 17, 22, 24, 25 (Vb_{fin} + Nom_{nomin} + Nom_{acc} + Nom_{obl} + (Praep + Nom) + Adv + Vb_{abs} + Z + C + C_{Co}).

ЭСК 16, 17, 22, 24, 25 могут сочетаться друг с другом и с любой из остальных перечисленных ЭСК. На другие ЭСК накладываются ограничения качественного характера, зависящие прежде всего от грамматических и лексических особенностей глагола (переходный или непереходный, активный или пассивный, глаголы движения, состояния, dicendi, sentiendi и т. п.) или ограничения стилистичес-

²⁶ Ср.: «Le grec a conservé, dans l'ordre des mots de la phrase, une assez grande liberté, qui n'est limitée que pour certains cas (mots groupés) ou certains éléments (articles, pronoms, prépositions), dont la place est fixée» (Mirambel A. Note de syntaxe néohellénique: Remarques sur la place du verbe dans la phrase en grec moderne. — In: Mélanges Emile Boisacq, Bruxelles, 1938, p. 153).

кого характера. Объяны при глаголе 2—3 именные формы, как предложные, так и беспредложные; их сочетания достаточно разнообразны: $\rho\alpha\phi\omega\ \rho\alpha\tau\iota\alpha\ \epsilon\tau\acute{\iota}\varsigma\ \eta\eta\tau\epsilon\rho\alpha\varsigma$ пишу письмо матери (АСН 5 + АСН 4); $\epsilon\tau\iota\sigma\iota\tau\alpha\varsigma\ \tau\omega\ \rho\alpha\tau\epsilon\acute{\rho}\iota\ \rho\iota\delta\ \phi\alpha\iota$ (она) накрыла стол для еды (АСН 5 + АСН 8); $\theta\alpha\ \pi\alpha\omega\ \eta\epsilon$ $\tau\omega\ \mu\alpha\tau\epsilon\rho\alpha\ \eta\omega\sigma\tau\eta\ \lambda\epsilon\upsilon\kappa\omega\sigma\iota\delta\alpha$ поеду со своим отцом в Ливносию (АСН 8 + АСН 8); $\upsilon\pi\eta\epsilon\rho\tau\epsilon\rho\alpha\ \sigma\tau\alpha\tau\iota\omega\tau\eta\varsigma\ \beta\omega\upsilon\ \chi\omega\rho\iota\alpha$ (я) послужил солдатом два года (АСН 3 + АСН 5); $\sigma\tau\eta\lambda\epsilon\iota\ \beta\omega\kappa\alpha\lambda\omega$ в виноградинке ставит кашкан (АСН 8 + АСН 5); $\lambda\alpha\ \pi\eta\tau\epsilon\ \epsilon\tau\acute{\iota}\varsigma\ \lambda\upsilon\lambda\alpha\kappa\iota\alpha\varsigma\ \eta\omega\omega\ \kappa\alpha\iota\ \sigma\tau\omega\ \eta\eta\kappa\rho\delta\ \mu\alpha\delta\iota\ \eta\omega\omega$ скажите моей жене и моему маленькому сыну (АСН 3 + АСН 8); $\mu\alpha\theta\alpha\iota\lambda\epsilon\iota\ \tau\omega\ \nu\ \eta\epsilon\tau\rho\omega\ \chi\omega\rho\delta$ учит Петроса пласке (АСН 5 + АСН 5); $\tau\omega\ \xi\epsilon\rho\epsilon\iota\ \tau\omega\ \mu\alpha\theta\eta\tau\iota\alpha\ \kappa\epsilon\rho\delta$ знает урок прекрасно (как воду) (АСН 5 с разворотом + АСН 3) и т. д.

На сочетании АСН, в которых осуществляется связь согласования, примыкания и сочинения, как друг с другом, так и с остальными АСН, накладываются значительно меньшие ограничения, чем на АСН с управлением. В последнем случае необходимо учитывать требования не только синтаксического, но лексико-семантического уровня.

Преращение деева предложения в реальное предложение осуществляется с учетом ряда правил, относящихся к порядку слов в предложении. В новогреческом только некоторые разряды слов занимают в АСН и в предложении фиксированное место. Это прежде всего непознавательные, т. е. артикли, предлоги, частицы, союзы, а также местоименные клитики. Что же касается полных названий, то их расположение диктуется не столько синтаксическими требованиями (так как сохраняется ощущение некоторого «правильного» или «естественного» порядка слов, при котором Nom предшествует Vb в АСН 14, а Adj предшествует Subst в АСН 11), сколько семантическими, лексическими, стилистическими, метрическими и т. д.²⁶ Таким образом, для порядка слов в АСН, а затем и в предложении можно указать две закономерности: фиксирован-

ное место слов класса Z и функционально тождественных им и нефиксированное место слов класса C²⁷.

1. Для ЭСК 1—5 обычным считается такой порядок элементов, когда управляемый следует за управляющим; однако широко распространена инверсия (которая может иметь эмфатическое и подобное значение): τοῦ πατέρα τό σπίτι 'отца дом', τό μαῦρο καβαλλάρης 'на вороном всадник', ποτάμι τρέχουν 'рекой текут', πράσινα (ἢ γῆ) φορεῖ 'зеленое (земля) носит', ντροπῆς εἶναι 'стыдно (стыда есть)'.²⁷

2. Для ЭСК 6—10 порядок элементов строго фиксирован: управляемый следует за управляющим.

3. Для ЭСК 11—12 естественным считается препозиционное положение Adj, но возможен и распространен и обратный порядок элементов: νόχτα σκοτεινή 'ночь темная', ἡ ἀγάπη ἡ κρυφή 'любовь тайная' и т. д.; Part также может стоять по обе стороны от Nom.

4. Для ЭСК 13 (аппозиция), как правило, определяющий элемент следует за определяемым (ἔμεῖς οἱ τρεῖς 'мы трое', ἐγὼ ὁ κωτός 'я глупец', κομμάτι ψωμί 'кусочек хлеба'), хотя в отдельных, семантически или стилистически отмеченных случаях возможна инверсия ξύλα μιά ἀγκυλιά 'дров вязанка', σίδερο βραχί 'железные штаны', ἐξπρές τραῖνο 'поезд-экспресс' и т. д.²⁸

5. Для ЭСК 14 и 15 возможен любой порядок элементов, хотя исходным считается следование Vb за Nom: ὁ ἥλιος λάμπει 'солнце светит', λέγει μιά παροιμία 'говорит (одна) пословица'; αὐτός βγαίνοντας 'он, выходя' ('когда он выходил') и т. п.

6. Для ЭСК 16 и 17 порядок элементов безразличен (хотя чаще Adv следует за Vb).

7. Для ЭСК 18 Adv предшествует Subst всегда, когда оно адъективируется: ὁ κάτω κόσμος 'подземный мир', ἔξω φύλλο

²⁷ Конечно, эта закономерность едва ли не универсальна. Однако в новогреческом ее следует специально отметить из-за обилия слов класса Z вообще в лексическом инвентаре и из-за высокой частоты встречаемости их в тексте. Можно предположить, что предпосылки этому были заложены уже в древнегреческом (см., напр.: Blomqvist J. Greek particles in Hellenistic prose. Lund, 1969). Именно поэтому оппозиция C/Z в предложении выступает столь очевидно.

²⁸ Подробное исследование конструкций этого типа см. в работах: Andriotis N. P. Die Ausdrucksmittel für *gar nichts, ein wenig und sehr viel* im Alt- Mittel- und Neugriechischen. — Byz.-Ngr. Jb., 16, 1939—1940; Θαβόρης 'Α. 'Ι. 'Ο ἀπόλυτος ὑπερθετικός βαθμός μερικῶν ἐπιθέτων στή νέα Ἑλληνική. — Ἑλληνικά, 19, 1966, № 1.

29 См. хотя бы правила сочетания прилагательных грамматиче-
ских частей с отрицательными: *Mitabel A. Negation et mode en grec moderne.*

‘ставка’. В других случаях допускается инверсия ($\epsilon\upsilon\alpha\ \eta\eta\upsilon\alpha$ нева: $\eta\beta\omega\ \lambda\iota\gamma\omega\iota$ ‘только немного’, $\acute{\alpha}\rho\kappa\epsilon\tau\alpha\ \eta\epsilon\lambda\delta\omega\varsigma$ ‘доста-точно больше’).
8. Для ЭСН 19 в принципе порядок элементов безраз-личен; однако в этой ЭСН существует достаточное число устойчивых сочетаний или идиоматизмов, где инверсия не допускается: $\acute{\epsilon}\kappa\epsilon\tau\ \acute{\epsilon}\tau\omega$ ‘там снаружи’, $\acute{\alpha}\nu\omega\ \kappa\alpha\tau\omega$ ‘вверху’, вниз’, $\sigma\tau\omega\varsigma\ \pi\alpha\upsilon\lambda\alpha$ ‘как всегда’ и т. д.
9. Для ЭСН 20 и 21 порядок элементов фиксирован: в ЭСН Adv предшествует Praep, в ЭСН 21 — следует за ним.
10. Для ЭСН 22—23 положение элементов и возмож-ности вариаций зависят от разряда Z или даже от конкрет-ной лексемы для Z, о чем будет сказано далее 29.
11. Для ЭСН 24 и 25 порядок элементов безразличен. Под фиксированным местом в предложении понима-ется: 1) абсолютное место (в начале или в конце предложе-ния); 2) относительное место (в пределах соответствующей ЭСН); 3) парархическое место (при сочетании друг с дру-гом разных ЭСН).
1) Абсолютное место. В начале предложения (речь идет о простом предложении) могут стоять Pcl (ЭСН 10, 22, 23), часто имеющие эмфатическую функцию или употребляющиеся в прямой речи: $\mathcal{M}\acute{\alpha}\ \tau\omega\ \Theta\epsilon\omega$ ‘Кля-нись богом’, $\Gamma\iota\alpha\ \sigma\iota\ \rho\acute{\iota}\zeta\epsilon\varsigma\ \eta\omega\varsigma$ ‘Вот мои корни’, $\mathcal{N}\acute{\alpha}\ \tau\omega\varsigma\ \tau\omega\upsilon$ $\pi\alpha\tau\epsilon\rho\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota$ ‘Вот же он идет’, $\mathcal{M}\tau\epsilon\rho\epsilon$, $\tau\alpha\tau\epsilon\rho\iota$ ‘Эй, папень, ‘Баа, $\eta\eta\iota$ $\phi\omega\beta\acute{\alpha}\sigma\alpha\iota$ ‘Ну, не бойся’, $\mathcal{N}\acute{\alpha} + \mathcal{V}b^{im}$ в функции Imper, $\mathcal{N}\acute{\alpha}$ или Prohib. ($\nu\lambda\ \eta\eta$), $\acute{\alpha}\varsigma + \mathcal{V}b^{im}$ в функции Subj так же стреляют к первому месту в предложении: $\mathcal{N}\acute{\alpha}\ \sigma\eta\kappa\omega\sigma\epsilon\tau\epsilon\ \chi\epsilon\rho\iota$ ‘Поднимите руку’, $\mathcal{N}\acute{\alpha}\varsigma\ \pi\acute{\alpha}\rho\omega\tau\epsilon\ \kappa\alpha\tau\alpha\ \chi\rho\omega\lambda\omicron\lambda\omicron\gamma\iota\kappa\eta\ \alpha\epsilon\iota\rho\alpha$ ‘Возьмем в хро-нологическом порядке’. Союзы (ЭСН 22, 23), относящиеся ко всему предложению, занимают первое место: $\mathcal{K}\alpha\iota\ \tau\acute{\alpha}$ $\eta\eta\iota\kappa\alpha\ \tau\omega\upsilon\varsigma\ \epsilon\iota\upsilon\alpha\iota\ \kappa\alpha\rho\phi\omega\tau\acute{\epsilon}\nu\alpha\ \sigma\tau\omega\ \eta\eta\chi\alpha\upsilon\iota$ ‘И глаза их прикованы к машине’, $\mathcal{M}\acute{\alpha}\ \epsilon\tau\omega\ \rho\acute{\rho}\alpha\kappa\omega\varsigma\ \rho\epsilon\lambda\eta\theta\eta\eta\kappa\alpha$ ‘Но в греком бойлся’, $\mathcal{A}\lambda\lambda\alpha\ \tau\iota\ \epsilon\iota\upsilon\alpha\iota\ \alpha\delta\eta\tau\eta\ \eta\ \epsilon\rho\gamma\alpha\sigma\iota\alpha$ ‘Но что это за работа?’. Первое место занимают вопросительные слова и частицы: $\mathcal{T}\iota\ \lambda\acute{\alpha}\varsigma$; ‘Что ты говоришь?’, $\mathcal{P}\omega\varsigma\ \beta\omicron\chi\iota$; ‘Как нет?’, $\mathcal{A}\tau\omega\ \tau\omega\upsilon$ $\epsilon\iota\sigma\iota\alpha\iota$; ‘Откуда ты?’, $\mathcal{A}\rho\epsilon\iota\ \tau\iota\ \epsilon\iota\upsilon\alpha\iota$; ‘Ну что жер?’.

Некоторые лексемы (Pcl τάχα, δά и др.) не могут занимать абсолютного первого места.

В новогреческом нет классов — разрядов — лексем, которые должны обязательно занимать последнее место в предложении.

2). Относительное место (внутри ЭСК). Кроме перечисленных выше (при характеристике порядка элементов в ЭСК 6—8, 2 и при определении абсолютного места в предложении), фиксированные (первые) места в ЭСК занимают следующие группы: приглагольные грамматические частицы (ἄς, νά, θά, ἄν); отрицательные частицы при глаголе и при имени (δέν, μή(ν), ὄχι); предлоги в сочетании с νά (ЭСК 23), союзы в сочетании с νά (ЭСК 23); Pcl δέν в сочетании с θά; Pcl ἄς, νά в сочетании с μή; σάν в сочетании с Co или Pcl и некоторые другие. Ряд сочетаний Z+Z (ЭСК 23), двух- или более членных, целесообразно давать списком: при их большом разнообразии и свободе они тем не менее фиксированы (ср. случаи, когда изменение порядка элементов ведет за собой изменение значения: ἄν καί 'хотя', κι' ἄν 'даже если' и т. д.). Первое место в ЭСК занимают некоторые местоимения: ποῦ, τί в эмфатической (а не только в вопросительной) функции τί καλό παιδί! 'какой хороший ребенок! (что за... ребенок)', κάθε, κάτι и т. п. В ЭСК 1 P_{pers obl} (притяжательное местоимение) занимает второе место, ὁ πατέρας μου 'мой отец', ἡ μητέρα τους 'их мать'. В ЭСК 3 и 5 местоимения предшествуют Vb_f, кроме Imper, за которым они следуют так же, как за Vb_{abs}³⁰.

Для ряда Pcl (λοιπόν, δηλαδή, ἄραγε) порядок элементов безразличен.

3) Иерархическое место. Точкой отсчета при определении иерархического места целесообразно считать Vb, так как именно вокруг него группируется максимальное число элементов с фиксированными местами в ЭСК или в предложении. В иерархии элементов с фиксированным местом, первое место при глаголе занимают местоименные клитики; они стоят непосредственно перед глаголом или непосредственно после него (если это Imper

³⁰ См. об этом в связи с двумя противоположными тенденциями новогреческого — стремлению к фиксированности и к свободе: *Mirambel A. Syntaxe neo-hellénique et structure de la langue.* — In: ΠΑΓΚΑΡΠΕΙΑ. Mélanges Henri Grégoire. Bruxelles, 1955, p. 479—480.

и графические единства, переходя тем самым в разряд сложных слов: μήπως < μή πώς, μολονότι < μ'όλον ὅτι, γιανά < γιά νά и т. д., ср. также частое соединение элидированных форм: σοῦπα < σοῦ εἶπα и под.

Прежде чем перейти к описанию линейной последовательности элементов в предложении, следует остановиться на способах выражения в новогреческом предикативности. Помимо финитных и абсолютных форм глагола, предикативность может выражаться сочетанием двух Nom = Subst, например, κλάματα ἢ Κούλα 'плач (плакала) Кула', сочетанием Nom = Subst и Nom = Adj, Part, например, εὐχαριστημένη αὐτῆ 'довольная она' ('она довольна'), а также особыми лексемами, входящими в фиксированные конструкции, например, κάθε...καί — κάθε ἀρχή καί δύσκολη 'всякое начало трудно'; νά καί — νά κι' οἱ γόβες 'вот и туфли' и др. Весьма часто предикативность передается сочетанием двух ЭСК: ЭСК 14, где Vb выражен лексемами со значением 'быть', 'становиться', 'казаться'³² и некоторыми другими и, следовательно, выступать как связка, и ЭСК 3, 5, 16 (с лексико-семантическими ограничениями): φαίνεται (σάν) ψευτική 'кажется обманчивой', ἀπό δήμαρχος ἔγινε κλητήρας 'из мэра стал полицейским', αὐτό εἶναι χαρακτηριστικό 'это характерно', εἶναι καλά 'есть' хорошо'. Глагол-связка часто опускается, и это один из способов образования номинальных предложений³³: Δουλειά μαρτυρική. Φτώχεια μεγάλη. Σκληρή ἡ ζωή μας καί βαρειά. 'Работа мучительна(я). Нищета большая (велика). Сурова(я) наша жизнь и тяжела(я)', μέρες ἀτελείωτες γιομάτες βαρθυριά 'дни бесконечные, полные уныния', ἐσεῖς τό δρόμο σας 'вы (идите) своей дорогой', μιλιὰ ἐκεῖνος 'ни слова он' и т. п.³⁴

³² См.: Kazasis K. The modern Greek verbs of 'being'. — In: The verb 'be' and its synonyms, p. 2, v. 6. Dodrecht, 1968.

³³ А. Дзардзанос приводит список глаголов, которые пропускаются чаще других: γίνομαι, βρίσκομαι, συμβαίνω, έρχομαι и др. (см.: Τζάρτζανος А. Указ. соч., II, с. 292—293). Ср. также опущение глагола как стилистический прием, в частности, так называемый антисимметрический параллелизм в фольклоре: 'Ο κάμποι τρέφουν ἄλογα καί τά βουά λεβέντες 'Поля вскармливают коней, а горы — хребцов'; 'Αφήνει ἡ μάνα τό παιδί καί τό παιδί τή μάνα 'Покидает мать дитя, а дитя — мать' и т. п. (см.: Κακρίδης Φ. 'Ι Αντισυμμετρία. — Έλληνικά, 19, 1966, № 2).

³⁴ В номинальных фразах, совпадающих с ЭСК 13, порядок слов является единственным смысловоразличительным средством — если

Некоторые закономерности порядка слов в предложениях этого предложения (т. е. с учетом разных ЭСН и циклических разворотов, входящих в них элементов) могут быть сформулированы лишь в самом общем виде и никак не претендуют на обязательность проявления³⁵. Естественно, что из этих закономерностей исключаются те, которые совпадают с предписаниями, действительными в пределах ЭСН.

В предложениях нейтрального типа элементы, выражающие предикативность, могут располагаться в начале, в середине и в конце предложения (или ближе к началу и ближе к концу — если они не начинаются и не кончаются предложением)³⁶. Другие полнотелые элементы предложения (или также могут располагаться в его начале, середине и конце. V_{fin} имеет тенденцию предшествовать Nom , если предложение начинается с ЭСН 5, 8, 16: τότε είτε ο πατέρας тогда сказал отец, τὸν εἶπε ἡ ἀδερφή του, его увидел его сестра, οἱς δύο εἶπε ο φάρος μας в два пришел наш друг). Вид предложения носит лексико-семантический характер: V_{fin} предшествует Nom , если он выражен глаголом движения, ἦθε ἡ στήλη, пришло мновение, если Nom

оба они употреблены с нулевым артиклем (ο σμυρναεζικήτης πόλις ἀρτίκις в номинальных фразах неоднократно писал А. Мирамбел, το Νομ¹-Subj, Νομ²-Pred: καθήκοντα καθήκοντα страдания урки; *Mirambel A.* La langue grecque moderne. Description et analyse. Paris, 1955, p. 265; *Idem.* Expression littéraire et caractères spécifiques du grec moderne. — Revue de l'École nationale des langues orientales 5, 1969, p. 147; *Idem.* Syntaxe néo-hellénique et structure de la langue, p. 480; *Idem.* Georges Sèfiris et la langue poétique dans la Grèce moderne. — Revue des études grecques, 79, 1966, p. 376—378.

³⁵ Очевидно, что эти проблемы так или иначе связаны с языковой нормой. Понятие нормы для новогреческого представляет собою трудность из-за сосуществования нескольких языков, вернее, нескольких «сословных» языков (états de langue), не могущих не испытывать взаимного влияния. См. по этому поводу обобщающую статью А. Мирамбеля: *Mirambel A.* Remarques sur la «norme» en matière de langue, à propos de l'usage et de la «norme» en grec moderne. — Journal de psychologie normale et pathologique, 1968, N 3.

³⁶ Обычно рекомендации по расположению элементов в фразе основаны на языковом чутье и практике говорящего, оторванного от обычных приемных конструкций, но не запертого другими: «The phrase ποὺ ἔι ἀδερφὴ ὄλεος ὁ κείνος has the more usual word order than Ρίng's ποὺ ὄλεος ὁ κείνος ἔι ἀδερφὴ» (*Georgacas D. J.* Remarks and corrections on Ρίng's «A grammar of modern Greek (I)». — Orbis, 1958, N 2, p. 551).

выражено местоимением *πέρασε κάποιος* 'прошел кто-то' и т. д.³⁷ Глагол в модальных формах (Impreg, Conj, Cond, Subj) обычно занимает первое место в предложении или во всяком случае тяготеет к началу предложения (об этом отчасти говорилось в связи с расположением приглагольных грамматических частей). Если Vb_{fin} (II—14) стоит перед сочетанием ЭСК 3—5 и ЭСК 8 (т. е. предложных и беспредложных ЭСК), то беспредложные элементы обычно предшествуют предложным: *οἱ γιαγιάδες ἀρχίζουν τὰ παλιά τραγούδια γιά τούς πολέμους* 'старухи начинают старинные песни о войнах', *προβολείς καί βεγγαλικά δίνουν μιά ιδιαίτερη ὁμορφιά σ' ἄρματα* 'прожекторы и бенгальские огни придают особую красоту повозкам', *γράφω γράμμα τῆς μητέρας* 'пишу письмо матери', *δένουν κόμπους περισσότερους στά σκοινιά* 'вяжут множество узлов на канатах', *νά πῆτε τῆς γυναίκας μου καί στό μικρό παιδί μου* 'скажите моей жене и моему маленькому ребенку', и т. д. Если $Nom \rightarrow ЭСК 4 \vee 5$ разворачивается в $Nom + P_{\text{pers, acc, obl}}$ (местоименная реприза), то P_{pers} предшествует Vb_{fin} (см. выше), а $Subst$ может быть как в препозиции, так и в постпозиции к Vb_{fin} : *τήν εἶδα τήν Εανθοῦλα* 'ее (я) увидел Ксантулю', *τοῦ λέει τοῦ Δημητράκη* 'ему (он) говорит Димитраки', *τῆς νόφης τῆς ἐχάρισε* 'невесте ей (он) подарил', *τά ψεγάδακια μας τά γνωρίζουμε* 'недостатки наши их мы знаем' и т. д.³⁸

³⁷ См. об этом: *Mirambel A. Note de syntaxe néo-hellénique-Remarques sur la place du verbe dans la phrase en grec moderne.* — В частности (p. 157), глагол занимает первое место: если он обозначает движение (*τρέχουνε τὰ παιδιά* 'бегут дети'), состояние (*μείνει, βρίσκειται*) или стоит в медио-пассивной форме с пассивным значением (*ἀκούγεται χτύπος* 'слышится стук') и т. д. См. также наблюдение (p. 155) о том, что глагол в конце фразы встречается реже, и это можно связать с фразовой акцентуацией, поскольку в новогреческом существует тенденция либо к ударному, либо к дактилическому окончанию фразы. О порядке слов в связи с пассивной и активной конструкцией см.: *Mirambel A. Remarques sur les voix du verbe en grec moderne.* — BSLP, 45, 1949, № 1, p. 126. — А. Мирамбель считает, что в парных предложениях типа *οἱ ἐχθροὶ τὸν σκότωσαν* и *τὸν σκότωσαν οἱ ἐχθροὶ* первое соответствует активному обороту ('враги его убили'), а второе — пассивному ('он убит врагами').

³⁸ См. об этом в частности: *Лопашов Ю. А. К вопросу о типах местоименных повторов дополнения и их употреблении в литературном новогреческом и других балканских языках.* — В кн.: Балканское языкознание. М., 1973.

39 См., в частности: *Sefatos M. Transformations of emotive meaning in modern Greek koine*. — *Orbis*, 1971, N 2.
 40 Впрочем, подобные употребления, типичные для фольклора и разговорной речи (см., например: Н. νεοελληνική γλώσσα, с. 87), можно считать не эмфазой, а выделением темы предложения.

Ср. иные варианты расположения элементов в предложении: το χυώδι λεπίσαι αλυ πηχτο αββεφο την ἀτιβοφαιρα, пух наполяет, как густое облако, атмосфере; βελχεται ηε το βελχουο ατο βοηβο του, τα βελχια, показывает пальцем своему помощнику бюллетени; Τακιν образом, и здесь фиксаторами остаются элементы класса Z и изофункциональные им. Что бы ни выбирать центром при анализе или синтезе предложения — I—14 или II—14, фиксаторы займут свои единственные или во всяком случае предсказуемые места, а остальные элементы предложения будут доставлены свободно «плавать» на оставшихся местах. Так, Nom^{nomⁱⁿ} (I—14) характеризуется способностью к наибольшей из всех других надежей удаленности от Vb^{fin} (II—14). В случае максимальной дистанции Nom^{nomⁱⁿ} и Vb^{fin} могут образовывать нечто вроде рамочной конструкции: γαφρηκα ηδη ατα παραταω κερφαλα αβαλοα παραβειρηκα, были приведены уже в предыдущих главах аналогичные примеры; ο Μακρυριανης, κηλοτας ατολοισινο το ερωο το Κωδερτη ατα «Απολυτησοφιαα» του κατ προοισωισωτας το ηελουκιο ερωο του διαδοχω του, ηαφει Μακρνιας, αναλίζιруя действия ностъ Колети в своих «Воспоминаниях» и предсказывая будущую деятельность его преемников, пишет, и т. д.

Ввиду того что в простом немфатическом предложении порядок элементов чрезвычайно свободен, говорить об эмфатической инверсии трудно. Эмфатически выделенный элемент выдвигается на первое место, но установить эмфазу можно скорее средствами семантического уровня или во всяком случае в контексте (хотя препозиция Nom в ЭСК 3—5 довольно регулярно может восприниматься как эмфаза: Χυωδαφι θα σε λεπισω, золотом тебя осыплю; κρατι ποτε ηη κινεσε, ουπο ηην αγαατε, вина никогда не пейте; она не любите)³⁹. Эмфаза выражается особыми частицами (см. выше) и некоторыми специальными конструкциями: репризой, в частности номинативной, когда эмфатизированный элемент не только «повторяется» в абсолютном начале предложения, но и ставится в позицию: εγω, η γωφηη του ειλια (что касается меня), мое мнение, εγας χωριδτηη πεδаве ο υιβο του, один крестьянин, умер его сын⁴⁰; усилением

эмфатизированного элемента относительным местоимением *πού*⁴¹ или рамочной конструкцией *τί...πού, νά...πού*: *ώρατα πού τραγουδεί ή Μαρίκα* 'как прекрасно поет Марика', *τί βάσανο πού είναι* 'что это за мука', *νά τος πού πάει* 'вот же он идет' и др.; эмфатическими или хотя бы семантически отмеченными можно считать случаи появления при Vb_{fja} личных местоимений, вообще опускаемых, *έγω είμαι* 'это я', *έσύ νά μου τό φέρεις* 'ты (именно) принеси мне это', и особых форм, тождественных им — *τοῦ λόγου σου, ή άφεντιά σας* и т. т.⁴², а также местоименные конструкции типа *έμένα νά σοῦ πῶ δέ μ'άρεσει* 'что до меня, скажу тебе, мне не нравится'.

Зная правила, по которым строится дерево простого предложения и по которым оно реализуется в линейной последовательности, можно перейти к описанию способов построения более сложных структур. Одна из них — простое предложение, включающее звательную форму. Схема дерева такого предложения должна содержать указание на адресата, а правила превращения дерева в реальную последовательность слов — указание на место или места в предложении, в которых может появиться звательная форма. И здесь в новогреческом осуществляется тот же принцип конструкции предложения: звательная форма не может разрывать ЭСК, в которые входят Z (ЭСК 6—10, 20—23) или другие элементы с фиксированным местом; как правило, не разрываются именные ЭСК (1, 2, 11—13, 18). В остальных случаях звательная форма располагается свободно. Она может находиться в начале, середине и конце предложения: *Κυρία δασκάλα, σέ ποιά τάξη πηγαίνει*; 'Госпожа учительница, в какой класс (она) идет?', *Τί έχουνε, βρέ σύ, τά μάτια σου*; 'Что, ну-ка ты, у тебя с глазами?', *Θεός φυλάξοι, κυρία δασκάλα* 'Боже сохрани, госпожа учительница'. См. также: звательная форма, разрывающая ЭСК: *αὐτά, κυρία δασκάλα, τά λέτε τώρα γιά парηγορία* 'это, госпожа учительница, это вы говорите сейчас для утешения', *σωπάστε, βρέ παιδιά, λιγάκι* 'помолчите, эй дети, немножко', *πῶς τά πηγαίνει, κυρία δασκάλα, ή Βαγγελίτσα*; 'как идут дела, госпожа учительница, у Вангелицы?', *έγω, κυρία δασκάλα δέν*

⁴¹ Об эмфатической функции *πού* см., в частности: *Jensen H. Zur Syntax des Neugriechischen. — IF, 1929, N 3, 288—289.*

⁴² См.: *Mirambel A. Remarques sur l'expression de la «personne» n grec moderne.*

43 Многочисленные примеры на предложениях, включающие в свой состав звательную форму, межкометия, модальные прилагательные частицы см. в работе: *Baker W. F.* The aspect of the imperative in Modern Greek. — *Neophilologus*, 1965, N 2.

2) Τέλος ἐπιδοσθηκαὶ καὶ ὁ εὐαὸς ἐκοιτάζε τὸν ἀδελφὸν, ἵνα κενεὶ (зп.) разжали объятия и один посмотрел на другого,

1) Ἔστι γὰρ πλάκω φουλάδου βερσι
 τὴν ἑσπερὰ κλωσθρα,
 τὸνα ἀβίλει,
 τὸνα κερτιλει,
 τὸνα παρὰβεται,
 τὸνα ἐπαβεται.
 Ἄδελφά σου (время года),
 ἄδελφά σου цветет,
 ἄδελφά σου приносит,
 ἄδελφά σου вянет,
 ἄδελφά σου сохнет (время года).

Более развитые синтаксические структуры предложены сложными предложениями различных типов. Простые предложения (сложносочиненные) получают путем сращения из них (сложносочиненные) получают путем сращения из них (или вообще повторяющихся) союзных предложений. Такая пиклизация осуществляется аналогично пиклизации внутри простого предложения с помощью 1) бессоюзного (ЗСН 24) и 2) союзного (ЗСН 25) сочинения. Последнее осуществляется с помощью одинарных или парных (или вообще повторяющихся) союзных предложений и функционально приравненных к ним частей (ка, и, и др.)

С синтаксическими построениями этого типа близко связаны простые предложения, включающие в свой состав межкометия или частицы, которые иногда эквивалентны звательной форме или указывают на высокую вероятность ее появления в том же предложении, причем в непосредственном контакте с ними: ε, φάρακα 'эй, стожок', ἀχου, πάνα σου 'увы, мать моя', χαίτε, τὸρε Λοιπάρω 'давай, эй, Ломбардас', καί, ταιὶ σου 'да, дитя мое', ἀγθβεια, Μπάρτη 'правда, Бадис', ε, τὴν ἄρε 'ну, говори' и т. д.; сюда же можно отнести и формульные приветствия: ἀντιο, παρὶδ 'прощай, родина', χαίρετε κερὰ 'здравствуйте, госпожа', καὶ τὸν πατέρα 'привет отцу' и т. д.⁴³

сказала моя мама' и др.
 εἶπενα θυὰς, κερὰ, τὸρε ἡ πατέρα σου 'а мне, госпожа, мне
 ὄρε σου Μέρωτη, τὸ πελάχι 'дай мне, Меропа, чернила,
 εἴχομαι ἀχέισωτη 'я, госпожа, не прихожу непричесанной,

Διψάσαμε τό μεσημέρι, | μά τό νερό γλυφό 'нам захотелось пить в полдень, | но вода соленая'; οὔτε ὁ Αὐγουστος χειμῶνας, οὔτε ὁ Μάρτης καλοκαίρι 'и август — не зима, и март — не лето'. Более сложные конструкции могут включить в себя соединение союзного и бессоюзного сочинения.

К числу наиболее сложных синтаксических структур относятся предложения, находящиеся в зависимости друг от друга (в них осуществляется связь управления или связь согласования). Соединение таких предложений осуществляется с помощью простых и сложных подчинительных союзов, относительных местоимений и их комбинаций с подчинительными союзами (νά, ὅτι, πώς, πού, μήπως, ὅταν, σάν, πρίν, ἀφοῦ, κάθε πού, ὥσπου, σάν νά, γιά νά, γιατί, ὥστε νά, ἄν καί, θά... ἄν и т. д.). В зависимости от того, какие предложения сочетаются и какие соединительные средства употребляются для этого, конструируются синтаксические структуры, выражающие отношения атрибутивности, объектности, места, времени, причины, следствия, цели, условности, сравнения, уступительности, релятивности и т. п. См. некоторые примеры: ὅταν ἦρθε, δέν εἶχε κανένα 'когда он пришел, никого не было', 'Ἄν μ'ἀγαπᾶς μέ τήν καρδιά, δεῖξε μου σημαδάκι, | ὅταν κρατοῦμε'ς τό χορό, σφίξε μου τό χεράκι 'Если ты меня любишь (всем) сердцем, дай мне маленький знак. | Когда мы держимся (за руки) в танце, сожми мне ручку', ἡμέρα δέν ἐπέρασε νά μήν ἀναστενάξω 'дня не прошло, чтобы я не стонал', ὅποιος φοβᾶται τή φωτιά, ἄς μή ἔλθῃ κοντά μου, | γιά νά μήν τόνε κάψουνε τ'ἀναστενάγματά μου 'тот, кто боится огня, пусть ко мне не подходит, | чтобы его не сожгли мои стоны', σήμερα τά ματάκια μου ἐκλάψαν τά καημένα | γιατί ἐθυμηθήκανε πράματα περασμένα 'Сегодня глазки мои бедные плакали, | потому что вспомнилось прошлое', μέ φαίνεται ποῦ ὁ Λεύκιος μεγάλως, θ'ἀγαπήθῃ 'Мне кажется, что Левкий был, должно быть, много любим', ἐδῶ εἶναι καλοκαίρι, ἐνῶ ἐκεῖ εἶναι χειμῶνας 'здесь лето, в то время как там — зима', μάθε πώς δέν εἶναι πιά ἐδῶ 'знай, что его больше здесь нет', τί θά ἀγόραζες ἄν εἶχες χρήματα; 'что бы ты купил, если бы у тебя были деньги?', τοῦ εἶπα νά μήν ἔρχεται '(я) сказал ему, чтобы он не приходил', αὐτό εἶναι τό βιβλίο πού μ'ἄρεσε 'это книга, которая мне понравилась' и т. д. Употребление времени, наклонений и вида глаголов в обеих частях сложноподчиненного предложения определяется обычно общим смыс-

том высказывания, а также союзом ⁴⁴. Относительно порядка элементов в сложных предложениях можно сказать, что в общем независимое предложение предшествует зависимому, хотя возможен и обратный порядок (ή άρχεται, πρoς τo λεγoμενο, чтобы приехать, сидь на автобусе; во временных, условных предложениях зависимое предложение может быть изменено эмфазой. При соединении этих и подобных им структур в более сложные какие-либо специальные синтаксические средства практически не используются, хотя может применяться повторение сходных фраз, разрыв независимого предложения таким образом, что оно становится рамочной конструкцией (ср. разрыв

ΣΟΗ 14) и т. п.

Для конструирования сложноподчиненных предложений в новогреческом используются те же способы, что и для соединения предложений в сложноподчиненные: бессоюзное соединение (ή άρχεται, πρoς τo λεγoμενο) — это в ишу мужа, τoν άκoυoν διδάσκαλο, πiς τoν τoν, в слышал, что он читал в своей комнате, πiς τoν εφoλε ή άρχη τo Παρισ, думаю, что он уехал в Париж; соединение с помощью сочинительного союза και и' άρχεται και εϋνιжение (место τoς, στi, να), вижу, и что ты сме- ешься, άρχεται και διαβάζω) (место να), начинаю (и читаю) читать, ⁴⁴ ή άρχη ήτα ελας βασιλιάς κι εήχε ενα παιδί) (место τoν) — удивляюсь был царь, у которого) и у него был один ребенок' и т. д. (см. обширную литературу, посвященную этому вопросу).

⁴⁴ Иерархия глагольных граммем «вид — залог — наклонение — время» в связи с оппозицией зависимых и независимых наклонений в сложноподчиненных предложениях, употребление различных форм глаголов подробно рассмотрены в ряде работ А. Мирамбеля, см. прежде всего: Mirambel A. Subordination et expression temporelle en grec moderne. — BSLP, 1956, N 1; Idem. Negation et mode en grec moderne; Idem. Remarques sur les voix du verbe grec moderne. — BSLP, 1949, N 1; Idem. La distinction du nom et du verbe dans les dialectes neo-grecs. — Балканско езиковедие, XIII, 1, 1968; см. также: Jensen H. Zur Syntax des Neugriechischen. Der Aoristus pro Futuro; Bakker W. F. The aspect of the imperative in modern Greek.

⁴⁴ О понимании καί вместо иа после инхотативных глаголов см. в частности: Mirambel A. Aspect verbal et subordination. — BSLP, 1962, N 1, p. 16; см. также: Seiler H. L'aspect et le temps dans le verbe neo-grec. Paris, 1952, p. 158ss.

Нечто подобное, т. е. стремление к нейтрализации основных оппозиций, наблюдается и в системе собственно подчинительных союзов, где *νά*, *πού* занимают преимущественное положение, вытесняя другие, более специальные подчинительные союзы или выступая в сочетании друг с другом (*πού* *νά*) *πῶς* *νά* *κάνω* *πού* *δέν* *θέλει*; 'что мне делать, если он не хочет?', *ἦρθε* *πού* *δέν* *τοῦ* *εἶπα* *νά* *ῥθῆ* 'он пришел, хотя я ему не говорил, чтобы он пришел', *δέν* *περνάει* *μέρα* *μιά* *πού* *νά* *μή* *μάθης* 'не проходит дня (без того), чтобы ты не узнал' и т. д. См. также случаи, когда придаточное, вводимое *νά*, относится к *Obj dir* главного предложения — 'Ο *Ἀβραάμ* *ἐνοίωσε* *τὴν* *καρδιά* *τοῦ* *νά* *ραγίζη* 'Авраам почувствовал, что его сердце разбивается'.

Следующий шаг — стремление к нейтрализации оппозиции между *πού* и *νά*⁴⁵ (вообще противопоставляемых друг другу по способу связи: согласовательная *πού* / подчинительная *νά*), в ситуациях, где выступают объектные союзы *ὅτι* и *πῶς*⁴⁶: *τόν* *εἶδα* *πού* *ἔπαιζε* *στήν* *αὐλή*—*τόν* *εἶδα* *νά* *παίζη* *στήν* *αὐλή* 'я увидел, что он играет во дворе', *τόν* *ἄκουσα* *πού* *φώναζε*—*τόν* *ἄκουσα* *νά* *φώναζε* 'я услышал, что он кричит' и т. д.

Эти наблюдения позволяют прийти к выводу, что и здесь (так же, как, например, в морфологии или в конструировании ЭСК) новогреческий стремится к выработке по крайней мере двух сосуществующих систем. Одна из них характеризуется минимальной грамматической омонимией; для выражения разных значений в ней используются специальные формальные средства. Вторая стремится к максимальной грамматической омонимии; план выражения и план содержания достаточно раобобщены, формальный анализ не может привести к однозначному решению, так что приходится прибегать к средствам семантического уровня, к контексту и т. п. Эта система характеризуется большей свободой и широтой, обеспечивая на каждом данном этапе возможность выбора нескольких вариантов.

⁴⁵ А. Мирамбель предлагает классифицировать их по признаку определенность *πού* / неопределенность *νά*, см.: *Mirambel A. Grammaire du grec moderne*, p. 191. О *πού* см. специально: *Jensen H.* Op. cit. Ngr. *πού* (*πού*, *ὅπού*).

⁴⁶ Ср. разницу в значениях *ὅτι* и *νά*: *ξέρω* *ὅτι* *εἶναι* *πολύ* *φιλότιμος* 'я знаю, что он очень благороден', *ξέρω* *νά* *γράφω* 'я умею писать'.

2. a) ιταλίδα τήν καταγωγή ≡ *ή καταγωγή της είναι ιταλική
'итальянка по происхождению ≡ происхождение ее итальянское'

(Nom + Nom_{acc} ≡ Nom_{nom}'' + εἶναι + Adj').

b) αἰφνιδιασμός τήν αὐγή ≡ αἰφνιδιασμός στήν αὐγή 'нападение (на) заре ≡ нападение на заре'

(Nom + Nom_{acc} ≡ Nom + σέ + Nom_{acc}).

c) προσοχή τά χέρια (σας) ≡ (τά) προσέχετε τά χέρια σας
'внимание (ваши) руки ≡ (их) берегите (ваши) руки'

(Nom + Nom_{acc} ≡ (Pron_{cl acc}) + Vb_{fin}' + Nom_{acc}'').

d) γεμάτος περιέργεια ≡ γεμάτος μέ περιέργεια ≡ πέριέργεια
(τόν) γεμίζει 'полный любопытства ≡ полный с любопытством ≡ любопытство (его) наполняет'

(Adj + Nom_{acc} ≡ Adj + Praep + Nom_{acc} ≡ Nom_{nom}'' + Vb_{fin}').

e) κίτρινος λεμόνι ≡ κίτρινος σάν λεμόνι 'желтый (как) лимон ≡ желтый, как лимон'

(Adj + Nom_{acc} ≡ Adj + σάν + Nom_{acc}).

f) συναιστανόμενος τίς ἀμαρτίες ≡ συναιστανόμαι τίς ἀμαρτίες
'сознающий грехи ≡ сознаю грехи'

(Part + Nom_{acc} ≡ Vb_{fin} + Nom_{acc}).

3. a) ἔγινε καθηγητής ≡ *αὐτός καθηγητής 'стал преподавателем ≡ он преподаватель'

(Vb + Nom_{nom} ≡ Pron_{pers} + Nom_{nom}).

b) τρέχει ποτάμι ≡ τρέχει σάν ποτάμι 'течет рекой ≡ течет как река'

(Vb + Nom_{nom} ≡ Vb + σάν + Nom_{nom}).

c) παίζαμε χαρούμενοι ≡ παίζαμε χαρούμενα ≡ παίζαμε μέ χαρά
'играли веселые ≡ играли весело ≡ играли с 'весельем'

(Vb + Adj √ Part_{nom} ≡ Vb + Adv ≡ Vb + μέ + Nom_{acc}).

Сочетания Adj с εἶναι однозначны и в трансформации не нуждаются.

4. a) εἶναι τοῦ πατέρα ≡ ὁ πατέρας ἔχει 'есть (принадлежит) отцовское ≡ отец имеет'

(εἶναι + Nom_{obl} ≡ ἔχει + Nom_{nom}).

b) πεθαίνω τῆς πείνας ≡ πεθαίνω ἀπό τή πείνα 'умираю (от) голода ≡ умираю от голода'

(Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + ἀπό + Nom_{acc}).

c) δίνω τῆς μητέρας ≡ δίνω στή μητέρα 'даю матери ≡ даю матери'

(Vb + Nom_{obl} ≡ Vb + σέ + Nom_{acc}).

5. а) $\rho\alpha\phi\omega \rho\alpha\chi\eta\tau\alpha \equiv \rho\alpha\chi\eta\tau\alpha$ « $\rho\alpha\phi\eta\tau\alpha$ » пишущий письмо \equiv $(V\beta + Nom^{acc} \equiv Nom^{nom\ in} + V\beta^{pass})$.
- б) $\lambda\epsilon\iota\tau\omega \nu\epsilon\rho\delta \equiv \lambda\epsilon\iota\tau\omega \nu\epsilon\rho\delta$ «наполнить водой» \equiv $(V\beta + Nom^{acc} \equiv Nom^{nom\ in} + V\beta^{pass})$.
- в) $\pi\eta\lambda\alpha\iota\omega \sigma\tau\iota\tau\iota \equiv \pi\eta\lambda\alpha\iota\omega \sigma\tau\iota\tau\iota$ «иди, помоги» \equiv $(V\beta + Nom^{acc} \equiv V\beta + \nu\epsilon\iota + Nom^{acc})$.
- г) $\pi\eta\lambda\alpha\iota\omega \sigma\tau\iota\tau\iota \equiv \pi\eta\lambda\alpha\iota\omega \sigma\tau\iota\tau\iota$ «иди, помоги» \equiv $(V\beta + Nom^{acc} \equiv V\beta + \nu\epsilon\iota + Nom^{acc})$.
- д) $\pi\eta\lambda\alpha\iota\omega \tau\delta \beta\alpha\delta\upsilon \equiv \pi\eta\lambda\alpha\iota\omega \tau\delta \beta\alpha\delta\upsilon$ «иди, вечер» \equiv $(V\beta + Nom^{acc} \equiv V\beta + \nu\epsilon\iota + Nom^{acc})$.
- е) $\tau\epsilon\lambda\omega \tau\delta\beta\alpha \kappa\alpha\iota \chi\epsilon\pi\alpha \equiv \tau\delta\beta\alpha \kappa\alpha\iota \chi\epsilon\pi\alpha$ («под») «прожуй» \equiv $(V\beta + Nom^{acc} \equiv Nom^{nom\ in} + (P\tau\omicron\mu^{pers\ obl}) + V\beta)$.
- Вообще в этой ЭСН сильными смысловым различительным признаком являются граммемы глагола в частности переходность/непереходность и залог.
- 6—8. В принципе эти ЭСН в трансформации не нуждаются ввиду их однозначности или наличия элемента, идентифицирующего их конкретные предлоги. Однако для новоязческого, с его сильно развитой тенденцией к аналитизму, необходимо выделить трансформации предлогов, имеющих, по крайней мере в некоторых ситуациях, чисто грамматические функции. Здесь выделяются 4 основных предлога: I. $\alpha\tau\omega$, OT, II. $\sigma\epsilon$, на, III. $\nu\epsilon$, c, IV. $\nu\alpha$, для.
- I. $\alpha\tau\omega$: а) $\alpha\tau\omega + Nom^{acc}$ в грамматической функции находится в свободном чередовании с ЭСН I Та-литизма и является своего рода дублетом ЭСН I. Та-литизма, к нему применимы те же трансформации, что и к Nom^{obl} . б) $\sigma\kappa\omicron\tau\omega\tau\eta\kappa\epsilon \alpha\tau\omega \tau\delta\upsilon \alpha\delta\epsilon\rho\phi\omicron \equiv \delta \alpha\delta\epsilon\rho\phi\omicron$ («товарищ») «он», «он») «был братом» \equiv «брат» «он» \equiv $(V\beta^{pass} + (N\alpha\tau\omega + Nom^{acc}) \equiv Nom^{nom\ in} + V\beta^{acc})$.
- II. $\sigma\epsilon$: $\sigma\epsilon + Nom^{acc}$ в грамматической функции дублирует ЭСН 4 $V\beta + Nom^{obl}$, см. трансформацию 7. с).
- III. $\nu\epsilon$: употребляется в инструментальной функции:

IV. *για*: употребляется в функции цели: *για μένα* 'для меня'⁴⁷.

9—10. Эти ЭСК в трансформации не нуждаются в виду их однозначности и лексической ограниченности.

11—12. Эти ЭСК однозначны и не нуждаются в трансформации.

13. а) *η κυρά — Μάρω* ≡ *η κυρά με όνομα Μάρω* 'госпожа Маро ≡ госпожа по имени Маро'

(Nom + Nom ≡ Nom + με όνομα + Nom).

б) *παθήματα μαθήματα* ≡ *παθήματα είναι μαθήματα* 'страдания уроки ≡ страдания суть уроки'

(Nom + Nom ≡ Nom + Vb_{copul} + Nom).

с) *σταλαματιά αίμα* ≡ *σταλαματιά αίματος* 'капли кровь ≡ капли крови'

(Nom + Nom ≡ Nom + Nom_{obl}).

д) *θάλασσα λάδι* ≡ *θάλασσα σαν λάδι* 'море масло ≡ море, как масло'

(Nom + Nom ≡ Nom + σαν + Nom).

14—25. Эти ЭСК в трансформации не нуждаются ввиду их однозначности.

Набор ЭСК со всеми возможными их трансформациями задает набор основных синтаксических отношений (в этом наборе не отражены те предложные ЭСК, в которых предлог употреблен неграмматически):

1. Отношение предикативности (Nom_{nom in} + Vb, Nom + Nom, Nom + Nom = Adj ∨ Part, ЭСК 14, 11, 12, 13б).

2. Отношение объектности:

а) первый объект (Vb + Nom_{acc}, Nom + Nom_{acc}, Nom + Nom_{obl}, ЭСК 1с, 5а, 2с, 2г, 13с).

б) второй объект (Vb + Nom_{obl}, Vb + сέ + Nom_{acc}, ЭСК 4с, ЭСК 8 II);

3. Отношение времени (Nom + Nom_{acc}, Vb + Nom_{acc}, Vb + Adv, ЭСК 2б, 5д, 16).

4. Отношение места (направление и место не различаются)

(Nom + Nom_{acc}, Vb + (Adv + Pron_{obl}), ЭСК 5с, 9, 16).

⁴⁷ При более детальном описании можно выделить еще ряд грамматических употреблений предлогов, например *παρά* при Adj_{comp} и т. д.

В определенном смысле для новгородского можно говорить об еще одном регулярном способе передачи синтаксических отношений — о сложных словах. Сложные слова, весьма продуктивные в новгородском и существующие во всех классах полных слов, по функции допустимо приравнивать к ЭСН (иногда к ЭСН с приклическим развлечением). Существовало, что и здесь формальное выражение способа связи компонентов сведено к минимальным трансформациям, или лексическими трансформациями.

Другие отношения такого рода задаются предложениями трансформациями, редко встречающимися трансформациями, конструкциями, не имеющими соответствующих трансформаций, или лексическими трансформациями.

14. Отношение количественности (меры и степени)
(Nom + Nom^{obl}, Nom + Nom^{acc}, Vb + Nom^{acc}, Vb + Adv, ЭСН 1с лексическими ограничениями, 2д, е, 13с, 16).

13. Отношение ограниченности
(Nom + Nom^{acc}, Vb + Nom^{acc}, ЭСН 2а, 5е).

12. Отношение атрибутивности
(Nom + Nom^{obl}, Vb + Adj \ Part, Nom + Nom = Subst + Adj \ Part; Vb + Adv, Vb + Vb^{abs}, Nom + Adv, Adv + Adv ЭСН 1е, 3с, 13а, 11, 12, 16, 17, 18, 19).

11. Отношение субъектности
(Nomⁿ + Vb, Nomⁿ + Vb^{abs}, Nom + Nom^{obl}, Vb + Nomⁿ, ЭСН 14, 15, 1б, 3а, 13б).

10. Отношение инструментальности
(Vb + Nom^{acc}, Vb + Part, M + Nom^{acc}, Adj + Nom^{acc} ЭСН 2е, 5б, 81, 8III).

9. Отношение притяжательности
(Nom + Nom^{obl}, Vb + Nom^{obl} ЭСН 1а, 4а).

8. Отношение партийности
(Nom + Nom^{obl} ЭСН 1 в определенных лексических условиях).

7. Отношение сравнительности
(Nom + Nom^{obl}, Nom + Nom^{acc}, Vb + Nomⁿ, Nom + Nom, ЭСН 1, 1г, 2г, 3б, 13д).

6. Отношение цели
(Nom + Nom^{obl} (цель + Nom^{acc}), ЭСН 1д, 8IV).

5. Отношение причины
(Nom + Nom^{obl}, Vb + Nom^{obl} (что + Nom^{acc}) ЭСН 1с, 4с, 8I).

4. Отношение места
(Nom + Nom^{obl}, Vb + Nom^{obl} (где + Nom^{acc}) ЭСН 1б, 4б, 8II).

нимуму⁴⁸. По структуре сложного слова можно определить лишь морфологическую принадлежность его компонентов к тому или иному классу слов, т. е. восстановить соответствующую ЭСК с большой степенью приближенности (см. особенно, когда сложное слово состоит из двух существительных, так что описывается по крайней мере тремя ЭСК: 1, 2 и 13). Дальнейший анализ требует введения семантических характеристик. Включение сложных слов в синтаксические структуры новогреческого позволяет выделить в нем еще один способ выражения синтаксических отношений, характеризующийся минимальным набором формальных средств.

Итак, в новогреческом на синтаксическом уровне происходит расшатывание некоторой детерминированной системы, стремящейся к максимальному соответствию плана выражения плану содержания⁴⁹. Наиболее явно это выражается в широком развитии аппозитивных структур и вообще структур с минимальным, если не нулевым, выражением грамматической связи (*juxtaposition*), со свободой и многовариантностью в постановке артиклей, наконец, в развитии «стихий паратаксиса» и предпочтении паратактических структур гипотактическим⁵⁰. Таким образом, исподволь утверждается несколько иной принцип «пользования языком», отчасти имплицитный самой меняющейся структурой языка. Этот принцип, в самом общем виде, заключается в том, что, как уже было сказано, окончательный этап анализа может предполагать возможность выбора нескольких вариантов, и не обязательно останавливаться на единственном⁵¹. Аналогично при син-

⁴⁸ Мысль об аналогии сложных слов аппозитивным конструкциям высказывалась, в частности, А. Буассеном, см.: *Boissin H. Une formation balkanique aberrante de composés. — Godišnjak, 1, Balkanološki institut. Sarajevo, 1957.*

⁴⁹ То, как это расшатывание происходило в диахроническом плане, показано в работе: *Ljungvik H. Beiträge zur Syntax der spätgriechischen Volkssprache. Uppsala, 1932.*

⁵⁰ См.: *Mirambel A. Syntaxe néo-hellénique et structure de la langue, p. 478 и др. работы, в частности: Schwyzer E. Neugriechische Syntax und Altgriechische. — Neue Jahrb. f. d. klass. Altertum, 11, 1908, S. 500.*

⁵¹ С этим связана и уже упомянутая проблема «смазанности» на уровне классов слов, ср., например, частичное взаимопроникновение глагола и имени (см.: *Mirambel A. La distinction des noms et du verbe dans les dialectes néo-grecs. — Балк. яз., XIII, 1968*), расширение функций *Subst* во фразе, так что определение его

тезе: один вариант или один набор формальных средств может быть с равным правом приложен к нескольким смысловым ситуациям. Существенно подержать, что эти особеннности культуры новогреческого ни в какой мере не мешают коммуникации. Напротив, можно предположить, что одной из причин расширения детерминированной системы являются постоянные контакты новогреческого с другими балканскими языками. Тогда тенденция к неопределенности, к аграмматичности может быть интерпретирована в конце концов как результат стремления к облегчению коммуникации в сложных условиях. То положение, что для облегчения понимания грамматики система языка должна быть предельно упрощена, известно давно: по такому принципу строятся искусственные языки и языки типа пиджин. Однако при этом почти обязательно соблюдается принцип соответствия плана содержания и плану выражения, что, естественно, приводит к объединению конструктивных возможностей языка. В языках такого типа принцип простоты, соблюдения, не соблюдается, поскольку минимальный инвентарь способен описать минимальное число ситуаций. Совершенно иной процесс происходит в новогреческом, где аграмматичность приводит не к сокращению, а к увеличению выбора: не говоря уже об одновременном существовании двух систем, условно грамматической и аграмматической, в пределах аграмматической допускаются равно возможные выборы из нескольких вариантов. Более желательной считается не конструктивная синонимия, а конструктивная омонимия, когда один и тот же формальный набор описывает разные смыслы. Это приводит, среди прочего, к распространению в новогреческом предложений, состоящих, например, из цепей Subst, в которых грамматическая информация предельно не выявлена, так что трудности возникают уже при определении морфологического класса слов и далее при установлении граммемного набора и синтаксической функции. Таким образом, анализ оказывается невозможным без обращения к лексико-семантическому уровню, который часто оказывается едва ли не основным разрешающим средством.

принадлежности к данному грамматическому классу становится несущественным (*Mihov-Gabrovec E. Les fonctions du substantif dans la phrase grecque moderne. — Ziva antika, XVII, 1967*).

АЛБАНСКИЙ ЯЗЫК ¹

На парадигматическом уровне морфологические ресурсы албанского языка, служащие конституентами для выражения синтаксических отношений, представляются достаточно обширными: четырехпадежная система склонения (nomin, acc, gen-dat, abl), наличие разветвленного набора грамматических частиц, приименных и приглагольных (точнее, элементов класса Z), способных выразить весьма тонкие морфо-синтаксические отношения. Таким образом, представляется, что ЭСК, их структура и семантика могут быть определены однозначно исключительно формальными средствами. Реально, однако, дело обстоит далеко не так.

Во-первых, формальные показатели распределяются в системе языка неравномерно и несимметрично — достаточно указать на разный набор падежных флексий (т. е. разное количество падежей) в единственном и множественном числе, в определенном и неопределенном склонении, в разных именных классах и разрядах ².

¹ Основой послужили следующие грамматические описания албанского языка: *Pekmezi G. Grammatik der albanesischen Sprache.* Wien, 1908; *Weigand G. Albanesische Grammatik im südgegischen Dialekt.* Leipzig, 1913; *Sheperi I. D. Grammatika dhe sindaksa e gjuhës shqipe.* I bot. Vlorë, 1927; II bot. Romë, 1972; *Feizi A. Grammatica della lingua albanese.* Napoli, 1929; *Mann S. E. A short Albanian grammar.* London, 1932; *Drizari N. Spoken and written Albanian.* N.-Y., 1947; *Cipo K. Gramatika shqipe.* Tiranë, 1949; *Idem. Sintaksa.* Tiranë, 1952; *Dodbiba L., Spasse S. Gramatika e gjuhës shqipe.* Tiranë, 1953; *Kolgeci S. Sintaksa e gjuhës shqipe.* Prishtinë, 1955; *Domj M. Gramatika e gjuhës shqipe. II. Sintaksa.* Tiranë, 1957; *Newmark L. Structural Grammar of Albanian.* — *IJAL*, v. 23, N 4 (P. 2), 1957; *Lambertz M. Lehrgang des Albanischen, I—III.* Berlin, 1954—1959; *Priifti S. Sintaksa e gjuhës shqipe.* Tiranë, 1959; *Gurakuqi K. Grammatica albanese dell'uso moderno.* Palermo, 1958; *Demiraj Sh. Morfologia e gjuhës së sotme shqipe.* Tiranë, 1962. *Десницкая А. В. Албанский язык и его диалекты.* Л., 1968; *Samaj M. Lehrbuch der albanischen Sprache.* Wiesbaden, 1969; *Кацори Т. Учебник по албански език.* София, 1972.

² Ср. в связи с этим работу Л. В. Шараповой по определению именных классов албанского существительного: классификация

